

Хейд Эйлер

Ария к жизни

Хейд Эйлер
Ария к жизни

«Автор»

2026

Эйлер Х.

Ария к жизни / Х. Эйлер — «Автор», 2026

За свою жизнь я убедилась в трех вещах: первое - если ты не вписываешься, тебя просто вычеркнут; второе - любовь, которую нужно заслужить, не принесет счастья; и третье - у судьбы всегда есть свои собственные планы. В мире, где магия - основа, человек с ее отсутствием является угрозой. И этой угрозой оказалась я, не получившая от Древа жизни ни капли дара. Для людей мое существование - одна сплошная загадка, разгадывать которую они не хотят, ведь самый легкий способ решить задачу - это вычеркнуть лишнее значение. Поэтому моя жизнь превратилась в гонку за возможность дышать хотя бы секундой дольше. До сих пор я оставалась невредимой лишь благодаря отцу, герцогу нашего королевства Ариолас, однако даже его влияние не может защитить меня от всех угроз. А с приходом в академию младшего сына короля всё стало еще сложнее. Хольт Майер хитёр, непредсказуем и опасен, но почему-то с его появлением наружу начали всплывать секреты, которые, как оказалось, хранил каждый в моем окружении.

© Эйлер Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Хейд Эйлер

Ария к жизни

Пролог

Жизнь обычного человека коротка. Она плетется из тонких нитей радостных и грустных моментов. Но в конце концов эта нить обрывается, оставляя после себя лишь лоскуты сожалений и мокрые дорожки от слез. Эти мысли преследовали меня каждую ночь. Мне суждено прожить свой век с горечью на сердце от несправедливости судьбы?

В ушах засвистело. Рядом послышался шум волн, а следом и соленый воздух защекотал ноздри. С титаническим усилием я разлепила веки. Оглянувшись по сторонам, чуть не вскрикнула от удивления. Мое тело парило в воздухе. Потоки прохладного ветра не касались кожи, но я почему-то чувствовала, что леденею. Я попыталась отогреть себя руками, но вздрогнула, когда не почувствовала своей конечности.

Вдруг совсем рядом я услышала чей-то истошный крик. Мигом обернувшись, заметила плачущую женщину. Она сидела на песке, будто ругая море за что-то. Волосы ее были растрепаны, а глаза уже опухли. Женщина достала кинжал и, проговаривая какое-то заклинание, медленно разрезала себе ладонь. Струйка крови тут же потекла по песку прямо в объятия ближайшей волны. Я нахмурилась, пытаюсь разгадать ее цель, но вдруг почувствовала тяжесть в теле. Воздух проник в легкие. Я и не заметила, что не могла дышать. Женщина поднялась с песка и зашла в море. Она раскинула руки и смиренно улыбнулась. В следующий момент ее тело погрузилось в воду, словно кто-то снизу схватил ее за ногу. Мое тело подалось вперед. Хотелось помочь женщине, но я словно наткнулась на невидимую преграду. Рефлекторно ударила свою тюрьму кулаком, но по воздуху лишь пошла рябь. Скрипя зубами, пришлось наблюдать за развитием событий. На поверхности еще виднелась голова женщины, но это было ненадолго. Она отчаянно хватала ртом воздух, а тело билось в попытках спастись. Но через секунду она уже перестала барахтаться. Глаза широко распахнулись, уже мертвое тело поднялось на поверхность. Я сглотнула, но заставила себя продолжать смотреть.

Где-то с берега ее окликнули. Я взглянула на того человека, но лицо его размывалось. Пришлось потерять глаза, но обзор остался таким же. Мой кулак вновь столкнулся с воздушной стеной, но в этот раз уже от раздражения. Где я? Что происходит?

С этими же мыслями я провалилась в темноту. Последнее, что я увидела, - испуганное выражение мужчины.

Я ничего не могла разглядеть, но зато во всех красках почувствовала, что ударилась о холодный пол. Воздух выбило из легких, а от удара я еще и застонала. Едва смогла сделать глоток, как почувствовала влагу на подбородке. Даже вскрикнуть не получилось, изо рта потекла соленая вода. Словно... словно со мной происходило то же, что и с женщиной. Мое тело согнулось от боли, я легла в позу эмбриона и начала царапать горло в отчаянных попытках предотвратить эту муку. Но ничего не получилось.

– 3-зачем?.. – спросила я темноту, прежде чем провалиться в бесконечный сон.

Глава 1

Я резко распахнула глаза, плотая воздух, которого катастрофически не хватало в груди. Отдышавшись, заметила, что лежу на своей мягкой кровати. Я схватилась за разболевшееся горло, присела и потянулась к книге, что лежала на тумбе со вчерашнего вечера. Когда обнаружила нужную страницу, начала читать:

«Не смирившись с утратой любимого человека, Матильда, охваченная горем, обратилась к своему единственному союзнику – к морю. Волны, что всегда слушали ее боль, приветливо потянулись к героине. Водная гладь засверкала от счастья, что любимый друг наконец пришел за помощью. И водная стихия ее оказала. В тот день Матильда последний раз глотнула свежий воздух. А родители ее, что всегда пренебрегали дочерью, осознали свою ошибку. Но было уже поздно что-либо менять. Конец.»

Бред.

Больше никогда не прочту книгу по рекомендации Мэри. Она вообще не разбирается в том, что стоит мне предлагать. Единственное интересное событие в этой книжке – дуэль между братом Матильды и главного героя. Жаль, что последний все же победил. Брат ее был намного лучше. Уже за то, что до последнего пытался защитить свою сестру от несчастливого брака. А героиня не послушала его и обрекла свою жизнь на страдания, войдя в семью героя. И это тот роман, который должен был заставить меня рыдать в три ручья? От этой писанины хотелось только об стенку биться. А еще швырнуть куда подальше этот шедевр литературы, но я не стала портить собственность сестры. Хотя рука уже поднялась для обеспечения встречи книге с белой стеной.

– Госпожа Амара! – крикнула Аннет – моя горничная. – Время завтрака.

Слова Аннет отрезвили меня и помогли выбраться из пучины раздумий. Только сейчас я поняла, что проспала и теперь опаздываю. Ненавижу такие моменты.

– Я уже почти закончила! – ответила я, пока она не ворвалась в мою комнату с нравоучениями.

Ноги кое-как привели в ванную. В зеркале меня встретило уставшее, бледное лицо. А еще злой взгляд. Отец часто говорит мне, что им я могу спугнуть кого угодно. И подтверждения уже были: как-то раз ко мне подошел маленький мальчик. Справедливости ради, к детям я всегда настроена дружелюбно. Но когда он начал расспрашивать о моей магии, а точнее, об ее отсутствии, глаза контролировать не получилось. Бедняга испугался и больше никогда ко мне не подходил, хотя из-за знатности наших семей пересекались мы не раз.

Я сполоснула лицо холодной водой, чтобы прийти в себя, но тут же вспомнила о сне и замерла. Что такое? Почему в голове вдруг возникли не самые приятные образы?

На секунду мне показалось, что в воздухе витает железный запах крови...

Мотнув головой, я постаралась отогнать от себя тревожное непривычное чувство, захватившее сердце. Резко стиснула зубы и погрузилась в воду, которую для меня заранее приготовила Аннет. Приятная влага окутала тело, как своеобразное одеяло. Вот же глупости иногда лезут в голову.

Обычно я люблю подолгу нежиться в ванной, но сегодня не обратила внимания даже на то, что мои волосы в очередной раз поменяли цвет. И пусть я уже опоздала с завтраком в одиночестве, и мне следует морально подготовиться, но белоснежные стены дома стали давить на меня слишком сильно после этого тревожного сна. Хоть я и понимала, что это всего лишь воспроизведение сцены из книги, которую я читала перед сном, но хотелось поскорее выветрить его из головы.

Аннет зашла ко мне в спальню после короткого стука и принялась выбирать мне платье. Она уже не замечала, как меняются мои волосы при взаимодействии с влагой. Хотя поначалу

она пугалась, впрочем, как и все в поместье. Отец объяснил это явление тем, что вода, будучи природным ресурсом с высоким содержанием магии, могла как-то воздействовать на меня. Хотя он и не был уверен в этой гипотезе.

Аннет вызвала теплый ветер, чтобы высушить мои пепельные волосы. Мне нравилось, как искусно она пользовалась магией, но я предательски вспоминала, что сама ею не владею. Позор. Единственная во всем королевстве, кто не владеет магией. Даже самой слабой.

– Амара! – рассек комнату голос Мэри, а следом и она сама показалась. Миниатюрная, с аккуратными короткими волосами и большими карими глазами. – Ты еще не готова?

– А ты чего так принарядилась? – скептически проанализировала я ее пышные юбки и заметила, что она впервые обнажила плечи.

– Ведь с сегодняшнего дня с нами будет обучаться принц! – мечтательно воскликнула она и смущенно коснулась своих щек, когда из гардеробной показалась Аннет. – Офелла рассказала мне про него. Он красавец, как она сказала, даже симпатичнее своего старшего брата – принца Галласа. Король наконец разрешил своим детям обучаться в академии.

При этих словах я даже расстроилась, что Лаури уже совершеннолетняя и не может посещать школу вместе со мной. Да, мы не лучшие подруги, но она единственный человек, с которым я могу чувствовать себя комфортно.

– Пожалуйста, Амара, поторапливайся! Я не хочу, чтобы меня отчитывали перед ним. Прошу тебя, не заставляй меня проходить через это!

Наивность Мэри всегда поражала меня, но сейчас я даже встревожилась за нее. И как она хочет выживать в этом хитром, корыстном мире со своими мечтами и склонностью влюбляться в человека по словам окружающих?

Я вдруг зевнула, не прикрывая рот рукой, посему поймала строгий взгляд Аннет. Мысленно я корила себя за неопрятность, однако ничего не могла с собой поделать. Сколь бы ни старалась, а манеры никогда не были моей сильной стороной. Из женственного у меня, пожалуй, только любовь к платьям. Мэри же, в отличие от меня, считалась в обществе настоящей дочерью герцога. Элегантная, с прелестными манерами, идеальным воспитанием и всегда ухоженная. Даже сейчас ей вплели цветы в прическу, чтобы ее челка смотрелась еще лучше, подчеркивая природную красоту и нежность. Это, конечно, прекрасно, и я восхищаюсь этими ее чертами, но в моем случае лучше держать в руках меч, а не веер, так как... это спасает мое положение. Но почему-то все вокруг, даже зная, что происходит в моей жизни, осуждают, пытаюсь слепить вторую Мэри.

– Во-первых, тебе не идут такие откровенные наряды...

– И вовсе не откровенные! – надула она губы.

– Во-вторых, он наверняка такой же придурок, как и его дружки...

– Не говори так, он же принц! – испугалась Мэри, кинув короткий взгляд на Аннет, но я знала, что она уж точно не выдаст меня, хоть и недовольна ругательством, которое у меня вырвалось. – Диат и Антистия намного ниже его по статусу.

– Вот именно, Мэри, они намного ниже его по статусу, но это не помешало ему с ними сдружиться. Так что, скорее всего, в его душонке гнили не меньше, чем у них. В-третьих, ты всегда можешь пойти без меня.

На это она не нашлась что ответить. В любой ситуации, даже не понятно почему, она бежит за мной хвостом. То ли боится вышеупомянутую парочку, то ли действительно искренне хочет со мной сблизиться, что принять мне сложнее.

Мэри - моя сводная сестра, но я редко общаюсь с семьей. После смерти моей мамы, Марон – мой отец – женился на вдове. У Делии от первого брака дочь и сын – Мэри и Нил. Мэри всего на несколько месяцев младше меня. Через три недели у нее день рождения. А Нилу почти полгода назад исполнилось двенадцать. Тине... ребенку Марона и Делии всего два годика. Не знаю даже, зачем храню в голове даты их рождения. Ни они со мной, ни я с

ними особо не разговариваю. Они сторонятся меня из-за слов Делии о том, что я подаю плохой пример детям.

– Как тебе книга? – вдруг робко спросила она.

Я прикусила губу, обдумывая ответ. Своим острым языком я задела ее чувства, а честный ответ ей не понравится, ведь она назвала этот роман своим фаворитом. А врать я никогда не любила, так как ложь уже стала печальной основой моей жизни.

– Позже поговорим об этом.

Кажется, она поняла мою оценку, ибо в следующую секунду опустила голову и сухо произнесла:

– Семья уже завтракает, ждет тебя.

В этот момент, должно быть, мое лицо превратилось в каменную маску. Обычно я прошу дворецкого принести завтрак мне в комнату, но отец дал распоряжение делить трапезу с семьей, если опоздаю. Так он наказывает меня за непунктуальность. Леди всегда обязана следовать этикету.

Мэри вышла, чуть хлопнув дверью. Аннет подбадривающе улыбнулась мне и приступила к расчесыванию моих волос. В сердце разлилась благодарность. Именно Аннет показала мне, что в этом доме еще остался человек, готовый без промедления поддержать меня и любить, не требуя ничего взамен. Моя защитница и опора. Она дала мне почувствовать себя в окружении материнской любви, которой я лишилась слишком рано.

– Миледи, - вдруг коснулась Аннет моей шеи. В зеркале отражались ее печальные голубые глаза. – Здесь тоже остался шрам.

Я потеряла то место, на которое она указала. На моем теле еще пара дюжин таких, если не больше. Для дочери герцога это неприемлемо. Я старалась аккуратнее фехтовать, но они остаются от каждой раны. Эту царапину получила, когда меня повалил учитель по фехтованию, и я как-то умудрилась наткнуться на острый камень. Благо, это была лишь царапина, а не глубокая рана. Иначе шрам не удалось бы скрыть.

– Сейчас я прикрою его волосами, - сказала я, разглаживая свои белые локоны. – А позже начну носить платья с небольшим воротником.

– Но эти наряды итак скрывают всю вашу красоту! - негодовала она, всплеснув руками. Я догадывалась о ее желании отыскать мне мужа, так что неудивительно, что она хочет выставить меня прекрасной девушкой перед обществом. – Вы даже юбку выше щиколоток никогда не носите.

Не ношу. Но не из-за желания скрыть шрамы. Мне просто не хочется, чтобы на меня обращал внимание противоположный пол после того, как...

Да, я знаю, что молодые незамужние девушки отдают предпочтение коротким юбкам, открывающие стройные ноги. Длинные платья, какие всегда ношу я, свойственны в гардеробе взрослых женщин. Мои ноги следует прикрывать не только из-за множества шрамов, но и из-за того, что у меня слишком большие бедра. В обществе это считается уродством, качеством, свойственным только мужчинам.

Заметив мой взгляд, Аннет замолчала и больше не проронила ни слова до конца сборов. Прежде чем спуститься вниз, я разгладила легкую ткань темно-синего платья с рукавами-эпископами. Цвет хорошо гармонировал с моими серыми, почти бесцветными, глазами, делая их чуть темнее, а черные манжеты сочетались с такой же лентой, которой Аннет связала несколько прядей на затылке. Я поблагодарила ее за внимательность к моей внешности и вышла из комнаты.

Спускаясь по лестнице, я расслышала плач Тины и недовольный крик Нила. Следом Делия поругала своего сына за плохое поведение. От звуков обычной семейной жизни сердце сжалось. Соберись, Амара, ты часто видела эту сцену. Пора привыкнуть, что я не являюсь ее частью.

– Доброе утро, отец, матушка, - последнее обращение получилось выдавить только сквозь сжатые зубы.

Все на секунду затихли. Они привыкли к моему раннему уходу, поэтому не ожидали персоны вроде меня. Марон первый ответил дежурной фразой, его примеру последовала и Делия, но с меньшим энтузиазмом. Нил тоже поприветствовал меня, опустив глаза в тарелку. По его выражению я поняла, что даже он не рад моему обществу.

– Амара, дорогая, - с напускным равнодушием начала Делия, стуча ярко-красными ногтями по столу. – Неужели мы наконец удосужились твоего визита? А ты ни чуточку не изменилась с нашего последнего семейного ужина. Только глаза стали еще наглее.

Пришлось проглотить ругательства, что так и вертелись на языке. И что Марон нашел в этой змее? Да, она красива. Блестящие черные волосы как у настоящей аристократки, карие глаза со взглядом, знающим себе цену, гордая осанка и длинная шея. Но как отец женился на такой, сразу после моей мамы?

Я села за стол, так и не ответив ничего. Первое время мы ели в тишине, чему я была безмерно благодарна. Легкий стук столовых приборов отдавался в ушах, но это не было чем-то раздражающим, напротив, несло в себе спокойствие, которого мне так не хватало в жизни.

Однако тут решил вмешаться отец:

– Амара, как у тебя с шитьем? – моя рука застыла в воздухе. - Аннет говорит, что ты способная, но еще ни разу не дала подробный отчет.

Его острые синие глаза прожигали во мне дыру. Я ответила на его взгляд, хотя гордиться мне было нечем. Как бы ни трудилась, а рукоделие - совсем не мое. Но как бы ответить, не подставляя Аннет?..

– Аннет немного льстит мне, отец, она слишком добра. Я пока еще не научилась искусству вышивания, но упорно стараюсь.

– Ты только и делаешь, что размахиваешь мечами. Когда время нашло? - вмешалась Делия.

Спокойно.

– Леди не подобает вести себя столь невежественно. Что скажут люди? Что я неправильно тебя воспитала?

Да ты даже в мою сторону не смотрела. Заткнись уже!

– Неужели Хелен права и ты... - на секунду она остановилась, заглядывая мне в глаза, - так похожа на свою сумасшедшую мать?

– Заткнись! – не выдержала я и воткнула кинжал, что всегда ношу с собой, прямо в дерево стола.

Делия подскочила от ужаса и вцепилась в своего мужа. Марон же пристально рассматривал кинжал в моей руке. Да, тот самый, что подарила мне мама. Черное лезвие, серебряная рукоятка и голубая лента с моим именем. Мой самый дорогой подарок. Обычно я никогда не позволяю себе такой вспыльчивости рядом с Делией, так как по большей части она проявляла лишь пассивную агрессию, но сегодня у меня не было сил отвечать на ее колкости.

– Амара, - холодно обратился ко мне Марон, - немедленно прекрати и извинись перед Делией.

– Я не собираюсь извиняться перед ней!

– Амара Элейн Асведо, перестань капризничать и веди себя как взрослая Леди.

– Я не потерплю таких слов в сторону своей матери!

– Амара!

Мне редко приходилось видеть злой холод отца. Обычно на его лице был «просто холод». Я и забыла, каким внушающим страх может быть мой отец, когда пожелает. А еще забыла, как он не любит упоминание матери из моих уст...

Обреченно хмыкнув, я приблизилась к дрожащей Делии и нацепила улыбку, однако же мои губы дрогнули из-за напряжения.

– Прощу прощения, матушка... но мне не очень жаль.

Делия шумно втянула воздух через нос, но никак не стала ругаться.

Аппетит абсолютно пропал. И пусть я чувствовала, как желудок готов протестовать, я направилась прочь. Но перед уходом успела взглянуть на Нила, в глазах которого вспыхнул не то ужас, не то восторг. Эта смесь эмоций смутила меня, из-за чего я отвела взгляд и больше не осмелилась смотреть в их сторону.

Пока я сидела в карете эмоция Нила никак не выходила у меня из головы. Этот мелкий никогда не смотрел мне в глаза, а сегодня что, восхитился моим поступком? Как ни странно, но я была довольна этим, что аж улыбка расцвела на лице. Оказывается, приятно видеть, что тобой восхищаются. Нет, хватит. Я слишком радуюсь, а это ни к чему хорошему не приводит.

Через десять минут карета качнулась последний раз. Пора снова проживать обычный день в академии. Какой бы красивой ни была она с виду, построенная из качественного мрамора и золота, внутри меня всегда ожидало только одно.

Я прошла в нашу залу, заранее отменяя любую эмоцию на лице. Эти идиоты найдут за что зацепиться.

Открывая дверь, я уже была готова извиняться за опоздание, но учителя Форреста не было на месте. Оно и лучше. Я закрыла за собой дверь и сразу наткнулась на взгляд Мэри. Мы смотрели друг на друга чуть больше обычного, но она резко повернулась ко мне спиной и уселась за свое место.

– Глядите-ка, - послышался голос, от которого хотелось закатить глаза, - «сестрички» поссорились.

Я медленно повернула голову в направлении Антистии Кавальери, уже наперед зная, что она выведет меня из себя. Ага, так оно и есть; благодарю за стабильность, мир. Эта нахалка уселась прямо на мой стол. Заметив с каким выражением я смотрю на нее, она оскалила свои белые зубы и поигралась бровями идеальной формы. Я незаметно кинула взгляд на свои ногти, обдумывая, как бы смотрелось ее лицо с кровавыми отметинами.

Разочарованно вздохнув, я проигнорировала ее колкость и подошла к своему столу. Брезгливо отодвинув кончиком пальца ее колено, которое загораживало что-то нацарапанное на дереве, я пригляделась к надписи: Выглядишь хуже любой Найрис, впрочем, как и всегда!

– Хуже Найрис? - усмехнулась я и задумчиво произнесла: - Их внешность никому не была известна, а вот охотницами они были прекрасными, - с легкой улыбкой я прошла по собеседнице взглядом. - Но тебе бояться нечего. Вряд ли за твоей «внешностью» вообще придут.

Всем были известны истории о Найрисах, что по ночам пробирались в дома и похищали девушек с притягательной внешностью из зависти, что другие имеют милое личико, пока сами они обречены прятаться за черной вуалью. От моей колкости лицо Антистии скривилось в отвращении, но слезать с моего стола она не была намерена, лишь демонстративно распушила свои светло-розовые локоны. Я долго смотрела в ее глаза, один из которых был желтовато-оранжевым, а другой - синий, прежде чем, проклиная каждый день, когда мне приходится терпеть ее выходки, холодно приказала:

– Встань.

– А если не встану?

– Уверена, что хочешь знать последствия?

– Ах, ты только погляди, Хольт, какие у нас невежественные дамы в академии.

Я обернулась в сторону человека, к которому обращалась эта язва, уже понимая кем является незнакомец. И оказалась права: те же черные волосы, в некоторых местах переливающиеся красноватым оттенком, словно засохшая кровь, как и у большинства членов королевской семьи. Вот только глаза у этого Хольта были рубиновыми с золотистой радужкой, а у

Лаури и короля - зелеными. Если бы не озорной огонек в его взгляде, я, возможно, согласилась бы с Мэри: он действительно красив. Но пример с Делией давно показал, что не стоит вестись на обертку.

– Вот так нам и приходится терпеть это грязное общество. Когда же Великий Король разделит высший свет от простушек?

– Не зазнавайся, - скрипнула я зубами, - ты намного ниже меня по статусу.

– Это ненадолго, не волнуйся. Скоро моя мама выйдет замуж за короля, тогда мы и посмотрим на статусы. Твою сестричку я, возможно, и потерплю в своем обществе, но тебе советую держаться от меня подальше.

Больно надо, овца сутулая.

– Прекрасно. А теперь встань.

Кажется, своим равнодушием я не на шутку задела ее гордость. Лицо Антистии вспыхнуло, а в разноцветных глазах заискрился гнев, который она так тщательно скрывала.

– И зачем я с тобой нянчусь? - издевательски прошипела она, выставив руку.

Да вроде бы ты и начала весь этот цирк.

Демонстративно закатывая глаза, я ощутила неприятный холодок, что прошел по спине. В стенах академии запрещается использовать магию на других учениках, но когда правила останавливали Антистию? Я была бы слишком наивной, если бы подумала, что она возьмется за ум или его остатки.

– Целуй! - отдала она приказ, протягивая руку.

– Что? - не поняла.

– Целуй мою руку и садись за самое дальнее место, - она оскалилась, а я лишь неподвижно стояла, не зная, пользуется она магией или нет.

– Магия запрещена! - воскликнула Мэри.

– А ты будь пайнкой и не рассказывай учителю, иначе... - приторно-сладким голосом, совсем как у Делии (чем и произвела эффект на Мэри), произнесла она, наклонив голову в ее сторону. Когда она удовлетворилась результатом своей угрозы, посмотрела мне в глаза. - Ну же, сумасшедшая Амара, я жду.

Каждая клеточка моего тела намеревалась дать ей пощечину, но я не могу. Дело в том, что из-за отсутствия собственной магии, чужая тоже не действует на меня. Эта аномалия очень встревожила Марона, поэтому он наказал мне никогда не раскрывать данную способность, ибо неизвестно, чем обернется это в итоге.

Наступив на горло своей гордости, я взяла руку Антистии и наклонилась, чтобы коснуться ее губами, а потом и лбом, как подобает обращаться к высшему свету. А в мыслях я уже перебирала известные мне моющие средства и масла, которыми обязательно надо будет драить свое лицо. До чего же мерзкое ощущение!

Выплеснув всю ненависть через взгляд, которым я одарила ее, мне пришлось отойти от Антистии, чтобы сесть за дальний стол.

– Стой, - вдруг произнес незнакомый голос. Он мог принадлежать только одному человеку, отчего легче мне совсем не стало. - Подойди.

Я кинула холодный взгляд на ухмылку Хольта, поклониться которому не удосужилась при входе. Он смотрел на меня, подперев лицо ладонью, на которой я заметила длинный шрам, идущий от мизинца до запястья. Его насмешливый взгляд не сулил ничего хорошего, поэтому я лишь раздраженно скрипнула зубами.

– Что ты делаешь, Хольт? - изумилась Антистия, чуть не свалившись со стола от удивления.

– Амара, да? - спросил он, проигнорировав свою подружку.

Сузив глаза, я медленно кивнула.

– Будь добра, говори ртом, - на удивление это была просьба, а не приказ.

– Амара Асведо, так устраивает? - нахмурилась, заставив себя выплюнуть слова.

– Вполне, - кивнул он, окинув меня быстрым взглядом. Когда наши глаза встретились, он улыбнулся еще шире, вот только улыбка эта была не учтивой, а, скорее, ленивой. - Знаешь кто я?

– Да.

– С этикетом знакома?

– Я дочь герцога, - скривилась я от его слов.

– Своенравная, - констатировал.

На это мне было нечего ответить, поэтому я упрямо молчала, ни на дюйм не опуская голову. Королевский гаденыш, чего ты добиваешься?

– Сядь, - кивнул он на место рядом с собой, но я не сдвинулась с места.

– Что?! - ахнула Антистия и вскочила как ошпаренная. - Хольт!

– Спокойно, я просто хочу пообщаться, - сказал он. Я не верила в его доброжелательность, поэтому все равно осталась стоять столбом.

– Слушайся принца, невежественная дурочка, - дернула меня эта курица, смирившись.

Я знала, что обязана подчиняться ему, ибо кто в этом помещении имеет еще большую власть, чем он? Будь я хотя бы прославленным магом, то смогла бы добиться уважения. Но, к великому сожалению, во мне нет ни капли магии. А сейчас, глядя на высокомерное лицо принца, мне хочется лишь исчезнуть, чтобы они больше никогда не могли применять свое изощренное волшебство на мне. Я устала.

Раньше, слушаясь Марона, я могла лишь опускать голову и игнорировать их выходки. Когда выяснилось, что дочь герцога не обладает магией, поползли неприятные слухи о моей матери, якобы она использовала темные силы. Мне было всего пять. Это вполне естественно, что ребенку было плохо слушать такие разговоры. А пальцы, указывающие на меня, и косые взгляды лишь усугубляли ситуацию. Честно сказать, в то время у меня имелся целый ряд обид, которые лишь сильнее затягивали узел злобы. Когда мне исполнилось семнадцать, Марон решил отдать мне мамин кинжал. Один его вид мгновенно принес мне умиротворение, будто мама обняла меня, подбадривая. Но настоящую поддержку оказали слова, что были в записке, спрятанной в рукоятке. Всего несколько слов, а создалось ощущение, что она каждый день, прошедший без нее, ласково шептала утешения.

«Не дай другим сломить себя, Амара».

Пока я дышу, пока глаза видят красоты этой жизни, пока солнечный свет касается кожи, я не позволю сломить себя.

Я не позволю им рушить свое сердце.

Крепко зажмурив глаза, постаралась убедить себя в том, что лишь отступаю, а не признаю поражение. Это сложно. Очень сложно. Но какой бы гордой я ни была, факт остается фактом: я слишком слаба, чтобы противостоять им.

Временами бывало грустно, что вся моя жизнь строится лишь на мыслях о том, как я буду отстаивать свое право на существование. Для остальных магов я лишь бельмо на глазу. Непонятное, оттого и страшное. Они боятся неизвестности. Меня.

Но от этого не становилось легче. Компания, что смотрит на меня высокомерными взглядами, - члены светского общества, и, соответственно, владеют сильной магией. У них есть силы ломать меня, как игрушку, развлекаться, будто я шут.

И даже непонятно, как я должна себя вести, чтобы они наконец отстали. Именно это обстоятельство сделало меня нервной, вспыльчивой и своенравной.

Мой взгляд незаметно задержался на ладонях. На бледной мягкой коже остались следы от ногтей в форме полумесяцев. Даже шрамы, ибо я часто сжимала руки в кулаки до крови.

Когда я перестану плясать под их дудку?

Хольт не изменился в лице, когда я подошла к нему и опустилась рядом. Чувствовался его пристальный взгляд, но я старалась сидеть ровно, не доставляя ему удовольствия видеть мои горящие злобой глаза.

В этот момент дверь залы распахнулась, впуская легкий ветер и запыхавшегося мистера Форреста. Он тяжело дышал и протирал свою лысую голову платком с вышивкой в форме полу-месяца. Я не раз замечала этот платок, который явно являлся чьим-то подарком, а вышивка - сделанной вручную. Но есть давно известный факт: его жена прославилась полным отсутствием навыков к вышивке. Интересно.

– Молодые люди, прошу прощения за задержку. Я... Ой, В-Ваше Высочество! - мистер Форрест, и без того неуклюжий в этот день, запнулся, не докончив фразу, а глаза его забегали по углам. Вероятно, он отсутствовал настолько, что его не оповестили о принце. - Я-я... Кхм! Какой неожиданный и приятный сюрприз! - он спешно приложил кулак ко лбу, а затем к груди в районе сердца, слишком низко поклонившись. Из-за этого его линза упала на пол. Чертыхнувшись, он наклонился, чтобы собрать осколки, но вдруг справа от меня раздался щелчок пальцев.

Я вздрогнула, когда услышала низкий и пропитанный холодом голос Хольта:

– Вы опоздали, - он говорил медленно, будто старался сдерживать гнев. Несколько минут назад он вел себя вызывающе и лукаво, но теперь... Эта перемена вызвала во мне волну мурашек. И еще осознание: на поле еще один непредсказуемый игрок. - Так что извольте вести себя серьезней и ответственнее.

Легким движением руки он поднял осколки на уровень глаз мистера Форреста, который стоял неподвижно и с распахнутыми глазами. Боковым зрением я заметила, что ладонь Хольта резко сжалась в кулак, а бедное стекло превратилось в крошку прямо перед глазами преподавателя. Мистер Форрест сглотнул и первые мгновения боялся пошевелиться.

Я же наконец позволила себе заглянуть в лицо своему соседу и застыла. Потому что он улыбался. Насмешливо? Лениво? Или же учтиво? Его эмоции противоречили словам и действиям. С каким психом я сижу?

Мистер Форрест вдруг начал чертить в воздухе арифметические задачи, приняв каменное выражение лица, но я заметила, как по его виску пробежала капля пота. Руки, облаченные в специальные перчатки, рисовали по воздуху красными линиями цифры и буквы. Движения были отточенными и профессиональными, но эти его черты уже не восхищали. Кажется, Хольт, как и я, понял: он изменяет жене.

Мерзкий старикашка.

Не хватало миссис Зиферии быть посмешищем в обществе из-за неумения шить, так ее теперь будут обсуждать, мол, не уследила за мужем. Как же это раздражает.

– Пиши, - шепнул Хольт.

Вынырнув из волн гневных мыслей, я вновь обернулась к принцу. Он не смотрел на меня, но все равно чувствовалось будто он следит за каждым моим движением.

– Что? - не сразу поняла я.

– Пиши конспекты.

Я переводила взгляд с него на свиток перед собой. Он появился из ниоткуда и явно принадлежал не мне. Потому как мои вещи покоятся на верхней полке за спиной мистера Форреста. Долго обдумывать слова Хольта не пришлось: он заставляет меня писать за него конспекты.

Это было настолько ожидаемо, что даже забылось. Не я ли утром говорила Мэри, что Хольт наверняка является таким же отпрыском, как и все остальные аристократы? Так почему же я в первые мгновения так растерялась? Неужели его смена настроения до такой степени насторожила? Одно ясно: меня раздражает его тон, не выражающий приказов, будто он просто просит меня о помощи, хоть это и не так. А еще раздражает: пользуется он магией или нет?

С напускным равнодушием я взялась за тонкое перо из стекла, которое являлось изобретением мистера Венца - известного молодого кузнеца, что недавно получил признание короля. Это перо поистине упрощало работу многим: и ученикам, и преподавателям, и даже королевскому сенешалю. На мгновение я позволила себе легкую улыбку, потому как изобретения Венца вызывали во мне восторг. Даже перчатка, которой пользуются преподаватели в хороших академиях, была его творением. Чтобы писать ею, не нужно листа бумаги или твердой поверхности. Ты просто рисуешь в воздухе. Хотелось бы мне посмотреть на все изобретения Венца.

Наверное, мне стоило злиться и метать молнии, но в этот момент я просто была счастлива писать таким пером по тонкому листу бумаги. Но... я должна уйти отсюда. Я знаю, чем это заканчивается: они будут издеваться, придумывать изощренные издевательства, пока я не выдержу. Лучше сбежать пока есть шанс.

Я пару раз тихо кашлянула, будто чувствовала сухость в горле. Начала тереть пальцы о горло, будто магия причиняла мне боль. Уж эту особенность я знаю: у некоторых людей, если на них используют слишком много магии, начинается отторжение чужой маны, и они могут упасть в обморок. А мои способности никто не знает, это, наконец, сыграет мне на руку. В конце концов, я пустой сосуд. Я не умею пользоваться защитной магией.

– Леди Амара? - позвал мистер Форрест, когда я начала кашлять сильнее.

Отлично. Внимание привлечено.

Я не смотрела на лица остальных, чтобы они поверили в мое актерское мастерство. Полностью сосредоточившись на своих действиях, я начала делать вид, что задыхаюсь. В следующую секунду, прежде чем я почувствовала колыхание воздуха справа, моя голова встретилась с деревянной поверхностью стола.

В зале сразу же наступила полная тишина. Послышался звук разбившегося стекла, вероятно, кто-то уронил перо, и это действие привело в движение остальных. Несколько людей подскочили с места с тревожным гамом. Кое-кто из девушек крикнул, но я не была уверена кто, потому как почти не общалась с другими. А кто-то подскочил ко мне.

– А-Амара! - знакомый голос. Мэри.

Она тихо всхлипнула и обвила мое тело руками, будто хотела защитить от остальных. В это мгновение я почувствовала, что ткань на рукаве стала свободнее, словно кто-то держал меня до этого. Но я не обратила внимания, стараясь не выдать себя ни малейшей ошибкой.

– Хватит, п-пожалуйста, - прошептала Мэри. - Она же не умеет пользоваться магией, - голос ее звучал виновато и очень тихо. Кажется, она обращалась к кому-то.

– Юная леди, прошу, отойдите, я доставлю вашу сестру к целителям.

– Я пойду с ней, - возразила она мистеру Форресту.

– Юная леди, - с нажимом повторил он, но Мэри лишь сильнее сжала меня.

Что ею движет? Это жалость? С ее добродушным характером, вероятно, так и есть. Но я почему-то... все равно почувствовала странное тепло на сердце. Меня хотят защитить. Пусть и на одно-единственное мгновение.

– Ох, ладно, - с тяжелым вздохом ответил преподаватель. - Вы, молодой господин, - обратился он к кому-то, - помогите леди Асведо отвести сестру к целителям. Поспешите, переизбыток маны может негативно сказаться на здоровье юной девушки. А источник проблемы... хм. Сложно будет обнаружить виновного.

Остальную часть разговора я не расслышала, так как меня уже вынесли из комнаты. Человек, держащий меня на руках, явно не заботился о моем удобстве, так как гудящая от удара голова разболелась сильнее от того, что она свободно болталась. Спасибо хоть, что меня не на плечо закинули.

К моему огромному счастью, лазарет оказался не так уж далеко от нашей залы. В скором времени меня опустили на кушетку, и я сразу же ощутила облегчение. Я незаметно сжала

руку, чтобы напрячь мышцы. Ненавижу насильно расслаблять тело. Появляется неприятное ощущение. Наверное, я привыкла к вечному напряжению.

Мои сопровождающие не проронили ни слова, отчего я не знала, кто нес меня на руках. Но вот Мэри заговорила тихим голосом:

– Благодарю, милорд.

– Ну что ты, зови меня Диатом.

Чтоб его. Другок Антистии - Диат Галэн. Хоть он по большей части и стоит рядом со своей подружкой, не роняя ни единого слова, но его мерзкие издевательские ухмылки всегда раздражали меня. И... Его я ненавижу даже больше Антистии.

Мэри, вероятно, растерялась от его небрежного тона. Даже не видя ее лица, я могла сказать, что она смущена. Она промямлила что-то себе под нос, а затем шумно вздохнула.

– Как пожелаете... пожелаешь, Диат. Еще раз благодарю и прошу прощения за доставленные неудобства.

– О, это была честь для меня, сопровождать таких дам.

У меня даже челюсть свело от его противных слов. Главное, чтобы они не услышали скрежет моих зубов.

Мэри долго молчала, что я забеспокоилась, не сделал ли Диат с ней нечто, выходящее за рамки приличия. Мое тело натянулось как струна, и я еле-еле сдерживала себя, чтобы не вскочить и не влечь этому аморальному мусору пощечину. К счастью, Мэри вскоре неуверенно заговорила:

– Простите, милорд, - обращение стало вновь официальным, - но я не понимаю ваших слов. Если вам есть, что сказать, прошу, говорите без двусмысленных намеков. Кто-то может неправильно вас понять.

Вау, Мэри и так умеет разговаривать? Я считала ее тихой и скромной девушкой. Странный сегодня день. За эти несколько часов я узнала многих людей совершенно с другой стороны. Ну, кроме Антистии и Диата, конечно. Они все так же особо одарены.

– Хм, - лениво протянул Диат. - Ты права. Мне следует четко выражать свои намерения. Что ж...

Внезапно кто-то хлопнул дверью, и собеседники умолкли. Мне показалось или Мэри действительно облегченно выдохнула?

– Ой, здесь кто-то был... - послышался нежный женский голос. - Корни великого древа! Что с девушкой? Почему никто не сообщил о больном? Вы двое, прошу покинуть лазарет, - ласковые, согревающие нотки сменились на строгие и требовательные. Впрочем, я уже не различила (а точнее, слышала) эту ее перемену.

Мэри и Диат молча ушли. Юбки первой еле слышно шуршали по деревянному полу пока мужские сапоги грубо стучали. На секунду шуршание стихло, словно Мэри остановилась, но почти сразу продолжила путь.

– Ну-ка, поднимайся, хитрая лиса, - кинула ехидные слова уже давно знакомая мне сестра милосердия.

Я выдохнула и аккуратно поднялась. Мой взгляд остановился на женщине средних лет с немного пышным телосложением. Ее длинные пшеничные волосы были собраны узелком и покоились на ее плече. Теплые голубые глаза смотрели на меня со строгостью.

– Я, конечно, понимаю с какой целью ты притворяешься, но целители сейчас заняты, а также они на грани нервного срыва. Тебе повезло, что пришла я.

Ее неофициальное обращение уже давно меня не волновало, так как виделись мы уже не первую дюжину раз. Да и сама я обращалась к ней по имени, хотя даже королевской семье принято обращаться к целителям и сестрам со всем уважением. Это был наш маленький общий секрет.

– Не волнуйся, Агнес, я ненадолго. К слову, почему целители так заняты? Взвинчены появлением принца?

– Да нет. Долго объяснять, но если коротко, то страж разбушевался. Обычно кормить его не составляло труда, но в этот раз несколько учителей пострадали.

– Страж?

– Хм, ты не слышала про него? Глубоко в подвале сидит монстр, зовущийся стражем, который охраняет академию. Я и сама толком не знаю, каким способом, но по словам преподавателей это благодаря ему в академии царит порядок.

Порядок? Ага, как же.

– Если он разбушевался, не находятся ли ученики в опасности?

– Нет-нет, отнюдь. Он не может вылезти за пределы подвала из-за мощного заклинания, которое накладывал не один волшебник.

Надеюсь, так оно и есть. Не хочется иметь дело еще и с монстрами.

– В общем, - она села напротив меня и строго осмотрела. - Ран нет. Что на этот раз?

– Я просто хотела уйти.

– Ты пропускаешь занятия, Амара. Это плохо скажется на твоей репутации.

– У меня хорошие оценки и учителя меня уважают. Даже боятся, я бы сказала.

– Послушай, - она с горечью выдохнула и мягко улыбнулась, будто так все проблемы попрытались бы по своим углам. - Мне жаль, что в академии ты не чувствуешь себя в безопасности. Чего только стоят шрамы, которые они оставили на твоём теле. Я уж молчу о душевных...

– Давай не будем об этом, - отрезала я, кривясь от упоминаний прошлых моих визитов в лазарет, но Агнес все равно продолжила, как ни в чем не бывало.

– Я бы хотела помочь тебе, но ты же знаешь, что я всего лишь сестра. Даже до лекаря не дохожу. Я не могу каждый раз тебя выгораживать от этих аристократов. Конечно, если они будут переходить черту, как когда заперли тебя в кладовой, я постараюсь сделать все, что в моих силах. Или, если опять будут использовать магию, я смогу пожаловаться и вынести им выговор. Но, Амара, просто так сбежать не советую. Иначе и у тебя, и у меня будут проблемы.

Проблемы. Я знаю. Знаю, дагар вас всех возьми. Я осознаю свою ситуацию, осознаю шаткое положение людей, которые стараются мне помочь. Я знаю. Но я устала терпеть, как дура, без возможности ответить. Мне было бы в радость не разговаривать с ними, но они прилипли к моей персоне, как тля, поэтому ни равнодушие, ни злость мне не помогают. Я знаю многое, но я не знаю, что мне делать.

Обычная, тихая жизнь. Я не могу желать и этого?

– Это последний раз.

Кажется, Агнес не понравилось с каким холодом я это произнесла, но она понимала, что во всей ситуации нет моей вины. Она приподнялась, видимо для того, чтобы обнять меня, но я мигом вскочила, сделав вид, что не заметила. Не надо мне сочувствовать. Когда мне это было необходимо, все отвернулись. Сейчас никакие объятия не помогут.

– Спасибо тебе за всё, Агнес. Надеюсь, с этого дня мне больше не потребуется навещать лазарет так часто. Я постараюсь этого не допустить.

– Но ты можешь... - она вскочила вслед за мной и мягко улыбнулась. Мне даже показалось, что в ее глазах заблестели слезы. - Ты можешь навещать мой дом в любое время. Я всегда буду тебе рада.

С тихим сожалением в душе я подарила ей свою самую искреннюю улыбку прежде, чем покинуть комнату, которая стала для меня сокровенной гаванью спокойствия.

К великому облегчению, в коридоре никого не оказалось, поэтому я могла с легкостью проскользнуть к выходу из академии. Хм, страж. Значит, поэтому в этих стенах так мало опытных рыцарей для защиты детей аристократов. Есть, конечно, несколько у врат, но мне всегда

казалось этого мало. Интересно, как страж охраняет академию, сидя в подвале? В любом случае, эти вопросы не интересуют меня настолько, чтобы соваться к нему.

Один из рыцарей странно на меня покосился, ведь только недавно видел, как я входила. Я одарила его своим фирменным взглядом, и он мигом выпрямился, не задавая никаких вопросов. Я бы признала, что плохая репутация помогает, но если бы не она, то мне вообще не было бы нужды убежать.

– Ха-а, - вздохнула, когда прошла уже половину пути. - Карета сейчас не помешала бы.

Но я еще у врат академии отослала рыцарей и кучера назад, так как должна была сегодня задержаться допоздна. Обычно мы возвращались с Мэри вместе, и она могла вызвать карету своей магией. Ну, а я не могу. Даже самое простенькое заклинание. Как же раздражает. Дочь герцога, называется.

В голове сейчас крутились более насущные вопросы, которые касались принца и Диата с Мэри. Но я решила отогнать их на время. Туда, куда я иду, лучше идти с хорошим настроением и максимально доброй улыбкой.

Интересно, Лаури и сегодня придет? Хотя она принцесса. Скорее всего, у нее нет времени.

Взъерошив волосы, я остановилась у последнего прилавка улицы аристократов и взглянула вперед. Далее начинается темная сторона нашего королевства. В этих переулках творилась беспредельщина, на которую люди так легко закрывали глаза. Однажды мне «посчастливилось» побыть там и то, что я увидела всколыхнуло в моем сердце странное чувство беспомощности и беспокойства. Это ужасное место, но я обещала ей приходить почаще. Не могу же я отказаться от своего слова.

Стараясь идти уверенно, я поспешила к месту встречи. На меня обернулись несколько человек. Аристократка пробралась в такое гнусное место. Некоторые из этих людей начали лыбиться, обнажая редкие пожелтевшие зубы. Какая-то старуха, сгорбившаяся над черным котом, смотрела на мое платье глазами, затянувшимися серой пеленой. Неужто хочет стащить дорогую ткань?

Обычно я приходила сюда с охраной, но сейчас могла рассчитывать лишь на свои навыки и мой кинжал, покоящийся на бедре. Знаю, что поступаю опрометчиво, но я не могла иначе. Ждать до вечера, когда заканчиваются занятия, не было времени. Марон скоро узнает, что я «упала в обморок» и пошлет за мной карету. А купить себе накидку тоже было невозможно. Из «денег» у меня с собой только браслет, но, зная наше королевство, Марон за мгновение ока узнает, что я шлялась по этим переулкам без его разрешения.

Из груди чуть не вырвался вскрик, когда кто-то схватил меня за запястье и притянул. Мне закрыли рот, и я замычала от недовольства, параллельно доставая кинжал. Но тут послышались тихие извинения:

– Прошу прощения, миледи! Мне очень-очень жаль, но я не мог иначе, - я посмотрела на мужчину, возвышающегося надо мной. Лицо его было скрыто за капюшоном черной накидки, но я смогла разглядеть подбородок с легкой щетиной.

Мужчина приложил палец к губам, показывая, что мне надо не шуметь, и лишь потом высвободил меня из кольца рук, но продолжил подталкивать за спину.

– За нами идут двое людей. Я бы мог с ними справиться, - он откинул ткань накидки, показывая меч. Дорогой клинок, - но лучше не создавать лишнего шума, пока вы не закончите.

– Кто вы? - спросила я, но следовала за ним, ведь он вел меня в правильном направлении.

– Госпожа сама вам все расскажет.

Госпожа? Ясно.

Я не стала допытываться до него, лишь быстрее перебирала ноги. Вскоре мы оказались перед шаткой палаткой, сделанной из порванных одеял. Но несмотря на ее вид, она была довольно вместительной для нескольких человек.

Мужчина остановился и снял капюшон. Да какой же это мужчина? Юноша, едва ли старше меня. Рыжий, с вьющимися волосами и большими карими глазами. Телосложением он был тощим, но с довольно широкими плечами. Даже Хольт выглядел крупнее его, а он на минуточку являлся принцем, которому нет нужды в мышечной массе, в отличие от этого рыцаря. Скулу юноши украшал небольшой шрам, но даже такой изъян не портил впечатление об этом человеке. Довольно милый.

Юноша поклонился мне и встал смирно, глядя прямо перед собой. Я же без лишних слов прошла к палатке и заглянула внутрь. Там меня ждали Лаури, сидящая прямо на полу, что совсем не шло принцессе большого королевства, и маленькая девочка, посапывающая у нее на коленях.

– Я думала, ты сегодня не придешь, - промолвила я тихо, присаживаясь рядом с ней.

– Я-то ладно, - отмахнулась Лаури и посмотрела на меня своими зелеными как весенняя листва глазами. - Не зря я отправила за тобой сэра Кейдана. Безрассудная ты, в такую дыру соваться без стражи.

– Скажи спасибо своему братцу и его подружке, - недовольно кинула я.

– Которому? У меня их шестеро, - напомнила она, пригладив свои локоны медового цвета.

– Его королевское высочество Хольт, - Лаури усмехнулась моему издевательскому тону.

– Говорю же, безрассудная.

Что-то сегодня брат с сестрой осыпали меня комплиментами. Это можно считать честью?

– Как она? - спросила я, глядя на личико маленькой девочки. Ее уже довольно грязные темные волосы легли ей на щеки, и я аккуратно смахнула их.

От этого легкого прикосновения она слабо улыбнулась. И где-то в глубине души я тоже.

– Довольно хорошо. Еды хватит еще на несколько дней. Говорит, что спит нормально, но мне все равно подушки кажутся уже изношенными. Мое защитное заклинание действует исправно, поэтому ни чужие люди, ни погода не мешают ей. Жаль только, что она практически не выходит за пределы палатки. Она же еще ребенок, ей нужны свежий воздух и солнечный свет.

Пусть Лаури и говорила это, но она тоже понимала, как опасно за пределами нашего скромного убежища. Как и сегодня, так и два месяца назад это место предоставило немало доказательств.

Девочка зашевелилась и уже через секунду открыла свои изумрудные глаза. Она сонно потеряла их и взглянула сначала на Лаури, а потом и на меня. Несмотря на недавнее пробуждение она вскочила и упала в мои объятия. Пусть я и избежала объятий Агнес, но этим маленьким ручкам была не в силах противиться.

– Госпожа Амара, вы пришли! - в ее слабом голосе звучало столько радости, что мое сердце сжалось, вспоминая, какой она была при нашей первой встрече.

Глава 2

Два месяца назад.

В тот день было необычайно жарко. Защищаясь ладонью от солнца, я поспешила прочь от прилавков, за которыми стояли громкие торговцы, призывающие купить свой товар. Но эти крики прошли мимо моих мыслей; на этот раз я хотела очистить голову от мрачных воспоминаний и отвлечься.

Нахмурившись, я обернулась к шумящему рыцарю за моей спиной. Он неловко пробирався между толпой горожан, стараясь не упустить меня из виду. Дагар, мой отец являлся сильнейшим воином в королевстве, он даже титул герцога заслужил таким образом. Но почему его рыцари такие бездарные? Следует обговорить это с Мароном по возвращении домой. Ладно уж я, хоть как-то вывезу на этих переулках, ведь обучаюсь навыкам фехтования и рукопашному бою, но на кого Марон собирается оставлять остальную часть своей семьи?

Свистнув, я указала рыцарю на нашу карету, показывая, что мы возвращаемся домой. Хоть я и не видела его лица из-за шлема, но поняла, что тот облегченно вздохнул. На это я покачала головой и направилась вперед. Но тут мой взгляд зацепился за девочку лет десяти, которая боязно смотрела на прилавки. Ее вид оставлял желать лучшего: оборванная одежда, грязная растрепанная голова, щеки, измазанные в саже, и голые ноги. Сейчас мы находилось на богатой площади, поэтому вид девочки привлек многих горожан. Все, как и я, поняли, что она живет в Дыре на следующей улице.

Девочка поглядывала на буханку свежего хлеба. Я заметила, как тяжело она сглотнула. Голодает. Это было понятно с первого взгляда: тощая, торчат ключицы, дрожащее тело. Я всегда знала, что таких детей очень много в той Дыре, и все равно относилась равнодушно, так как это не касалось меня. Это проблемы вышестоящих, ведь они позволили своей стране дойти до такого состояния. Да, я была безразличной к чужой беде, но сейчас почему-то мне стало жаль девочку. То ли из-за прямого доказательства, то ли из-за того, что на нее поглядывали с отвращением, прямо как на меня в свое время. Я подошла к ней и схватила ее за руку, пока она не совершила ошибку.

Маленькое тело испуганно вздрогнуло. Ее большие изумрудные глаза, сияющие детской невинностью, воззрели на меня со страхом. Торговец за прилавком посмотрел на малютку с пренебрежением и заговорил:

– Госпожа, вы поймали воровку, - в его голосе звучало одобрение. - Смотрите, что делается-то! Никакого правопорядка, выходцы из дыры делают все, что им вздумается. Вы молодец, госпожа, сейчас я позову кого-нибудь, чтобы они разделались с ней...

– Вы ошибаетесь, - прервала я его. - Эта девочка со мной.

Торговец вытаращился на меня, как на умалишенную, и растерянно всплеснул руками. Я же в свою очередь спрятала девочку за спину, чтобы этот мужчина не пугал ее еще сильнее.

– Госпожа, что вы говорите?! Уважаемой леди не подобает якшаться с нищелюдами.

– Я сказала, что она со мной.

Холодная сталь в моем голосе заставила его умолкнуть, но он все еще растерянно переводил взгляд с девочки на меня. Он отвлекся, лишь когда по его прилавку покатила золотая монета с громким звоном. Торговец ошарашено посмотрел на нового покупателя, лицо которого скрывалось за капюшоном дорогой на вид накидки.

– И со мной, - произнес женский голос.

Она взяла буханку хлеба, которая не стоила целой золотой монеты, и отдала ее девочке. Последняя с удивлением поглядывала на новую спасительницу, не решаясь принять подарок.

– Бери же, - поторопила женщина и, когда девочка неуверенно ухватила за хлеб, обернулась к торговцу. - Всего доброго.

Вместо того, чтобы уйти, она подтолкнула меня и девочку вперед. На этот раз удивилась я, выискивая своего рыцаря. Тот мигом поспешил за мной, и, к счастью, незнакомка в накидке не возражала. Наоборот, я заметила, как за ней тоже последовали вооруженные люди.

Когда мы скрылись от прилавка, женщина в последний раз подтолкнула меня и девочку, которая так и не отпустила моей руки, к переулку. Мы остановились, и я сразу же заговорила:

– Вы ее мать? - едва эти слова вылетели изо рта, я сразу прикусила язык, понимая, что это очень странный вопрос. Незнакомка легко раскидывается золотыми монетами и по ее пятам идут рыцари, а эта девочка - голодающая нищенка.

– Ух, дай хоть вздохнуть нормально, - простонала незнакомка. - Духота в этой накидке, - она резко откинула капюшон, будто давно уже мечтала это сделать. - Пф, мне всего-то девятнадцать. Какая мать?

И действительно, лицо незнакомки было совсем молодым. Лукавые насыщенно-зеленые глаза, ехидный изгиб улыбки и еле заметные веснушки во всей красе показывали юный возраст. По ее словам, она на два года старше меня, но я решила, что она выглядит моложе своих лет. Едва ли не лицо ребенка.

Но в ее внешности я видела отдаленно знакомые черты. Примерив на себя хмурый вид, я стала активно перебирать всех знакомых людей, которых оказалось слишком много из-за моего статуса. Но тут в памяти всплыл образ. Уж лицо королевы забыть никак нельзя.

– Ты... Погодите, вы случайно не... принцесса?!

Она невинно заморгала, заламывая руки. Я опустила на них взгляд и заметила, насколько они были ухожены и чисты. Ну точно принцесса.

– Ах, вот оно что, - обреченно вздохнула моя собеседница. - Ты же та самая дочь герцога Марона. Да-да, несколько раз видела тебя в замке. Кто бы мог подумать, что из всех людей я нарвусь на ту, кто с легкостью меня узнает.

По ее лицу пробежало печальное выражение, но она быстро вернула себе заговорщический взгляд и подмигнула:

– Давай договоримся держать это в секрете? Я выбралась из замка впервые за долгое время, не хочу так быстро заканчивать свою прогулку.

– Как пожелаете, ваше высочество.

– Тс, - приложила она палец к губам, - без титулов, хорошо? Нас могут и услышать. Зови просто Лаури, а ты... так-так, Алиса? Амалия? Арина? Точно на «А» начиналось...

– Амара.

– А, верно, - махнула она рукой, мол, я как раз собиралась назвать это имя. - Хм, ты не выглядишь такой уж устрашающей, как трещат эти букашки-аристократы. Ха-ха, их так легко запугать, что даже забавно.

Лаури говорила очень быстро, при этом не проглатывая окончания, а выговаривая каждое слово четко. Я стояла и пыталась догнать смысл сказанного ею, поэтому слишком запоздало промямлила: «взаимно». Даже сокол кажется не таким быстрым по сравнению с полетом ее речи.

– С нами все понятно, - как-то слишком легко махнула она рукой и взглянула на девочку, спрятавшуюся в ткани моей юбки и боязно кусающую ароматный хлеб. Когда она поняла, что от нее ждут каких-то слов, девочка чуть не подавилась, будто хотела вернуть съеденные кусочки. - Я понимаю, что мы выглядим страшными тетеньками, но не бойся, пожалуйста. Мы хотим помочь. Как тебя зовут?

Девочка покрылась румянцем и спрятала лицо в моей юбке. Не знаю, почему она так льнула ко мне, ведь и я была для нее незнакомкой, но в ответ я погладила ее по голове, стараясь создать для нее безопасную атмосферу.

– Эй-эй, я могу и обидеться, - засмеялась Лаури. От ее звонкого смеха на нас обернулось несколько проходящих мимо людей.

– С... - неуверенно начала девочка, - с-спасибо... за хлеб.

– Как давно ты не ела? У тебя такой болезненный вид, - к удивлению, Лаури заговорила медленнее.

– Не п-помню. Дня т-три?.. Или два, если с-считать три зерна пшеницы, которые я... нашла у прилавка...

– Да уж, - принцесса выпрямилась во весь рост, поправляя волосы, и подозвала кого-то из своих рыцарей. - Так, ладно. Сейчас нам надо найти укромное место, а там поговорим. Сэр Майкл, найдите тут поблизости самый нелюдимый уголок.

– Слушаюсь, ваше высочество.

Поклонившись, рыцарь ушел, даже не оборачиваясь на меня с девочкой и не задавая вопросы. В отличие от моего рыцаря, этот не носил шлем, поэтому всем вокруг было видно его обезображенное шрамами лицо. Я смутно помню, что война десятилетней давности была непродолжительной, но жестокой. Возможно, именно там он и был так изранен.

Перед глазами всплыл образ разорванного живота отца, когда я выбежала на улицу, прямо в пекло битвы. В те времена Марон носил титул графа, поэтому не мог обеспечить хорошую защиту для семьи, и враги, зная о его мастерских навыках фехтования, наступали на наше поместье. Тяжелые воспоминания. Тогда я впервые взяла меч в руки.

«Вероятно, Дженнит придет ко мне во сне и отругает за то, что позволил тебе так рисковать собой», - сказал отец после той битвы. Впервые со дня смерти мамы он заговорил о ней. Теперь я вспоминаю эти слова каждый раз, как беру в руки оружие. Когда же мама явиться в моисны, чтобы поругать?

Моргнув, я опять взглянула на Лаури, которая достала из сумки карту, исчерченную красными линиями. Я было хотела спросить ее, что это за маршруты, но вернулся рыцарь принцессы. Слегка поклонившись, чтобы и не выдавать ее высокий статус и не пренебречь правилами приличия, он рассказал ей о ближайшем месте, где можно было бы спокойно поговорить.

Сложив карту, Лаури поблагодарила рыцаря и дала нам знак следовать за ней. Перемены в ее настроении меня настораживали, но я послушно шла за ней, ведь сама не могла бы помочь этой девочке. У меня нет ни власти, ни уважения. Пусть я и дочь герцога, но люди придерживаются правил приличия лишь когда мой отец рядом, так как боятся его больше короля. Но даже если бы я просила помощи отца, то вряд ли он одобрил бы мой благородный порыв.

Я подозревала, что Лаури здесь не просто так и помощь ее была чем-то обусловлена. Это подозрение появилось, когда я взглянула на карту с красными метками. Пусть я и увидела лишь некоторые детали, но сразу поняла: это карта Дыры. Принцесса здесь что-то ищет. Или кого-то.

На нас оглядывались люди, по большей части из-за моего наряда из дорогих тканей, но я старалась не обращать внимание. Кто-то даже присвистнул: горбатый мужчина с пожелтевшими зубами. Я еле удержалась от того, чтобы не повести плечами от отвращения. Мне стоит с пониманием относиться к их ситуации. Не всем уготована судьба родиться с золотой ложкой во рту.

Мы остановились у тихой улицы без единой души поблизости. И пусть этот уголок тоже не внушал доверия, по крайней мере, здесь чужие уши нас не подслушают.

– Сэр Майкл, сэр Нейтан, купите небольшую палатку, в которой будет удобно жить.

– Палатку? – переспросила я, когда рыцари послушно ушли. – Если ты это для девочки, не проблематично ли будет там проживать? Ну, погода или непрошенные гости.

– Я наложу защитные чары. Ей ничего не будет угрожать, пока она не выйдет за пределы своего скромного жилья.

Неожиданно я почувствовала влагу на ткани своего платья и взглянула на девочку. Она тихо заливалась слезами, пряча всхлипы. Я не знала, что нужно делать или говорить в таких ситуациях, поэтому растерялась. К счастью, Лаури тоже заметила ее слезы и быстро присела на корточки перед ней.

– Эй-эй, что случилось, мой неограниченный изумруд? Почему ты плачешь? - принцесса взяла ее за руки и с материнской заботой заглянула в глаза.

Мне было непривычно видеть такой контраст: принцесса одного из трех великих королевств и маленькая, чумазая девочка. Но на сердце все равно стало теплее, несмотря на неправильность этой картины.

Мой взгляд неосознанно дернулся в направлении рынка. Там поднялась шумиха, образовалась толпа. Органы тревожно сжались, и я попыталась разглядеть, что же там происходит, пропуская мимо ушей слова девочки и Лаури.

Я застыла, когда в поле зрения появился серебряный знак морского дракона. Люди в черных доспехах обыскивали улицу, расспрашивая людей. Они не были похожи на моих неумелых рыцарей, однако я уверена - это подчиненные отца. Зачем же он отправил их сюда? Точно не за мной, ведь я предупредила, что могу задержаться допоздна. Тогда кого же ищет Марон?

Заметив мое обеспокоенное выражение лица, Лаури схватила меня и девочку за руки и повела в сторону, проговаривая чары. Мне захотелось крикнуть, что нужно бежать быстрее, но как я смогу объяснить ей, что на меня магия не действует? Даже если эти люди пришли не за мной, они точно доложат Марону, что я шляюсь в таких опасных и, как сказала бы Делия, порочащих наше доброе имя местах.

Скрываясь за всевозможными преградами, я ускорила шаг с надеждой, что принцесса не обратит внимание на мою тревогу. Пару раз я оглянулась и с ужасом отметила, что рыцари направляются в нашу сторону. Сердце учащенно забилося, но я не понимала, почему так сильно боюсь. Марон всего лишь отругает меня, даже если обнаружит. В чем же дело? Неужели я так сильно хочу защитить девочку? Если ее найдут в компании с принцессой и дочерью герцога, проблем точно не избежать. В лучшем случае она попадет в Дом Детей, но, по слухам, там условия не сильно отличаются от Дыры.

Малышка сильнее схватила мою руку. Неожиданно, но легкая дрожь действительно сошла на нет. В голове лишь мелькнула ясная мысль: я должна защитить ее всеми способами.

Когда Лаури свернула за угол, похожий на помойку, я присела так, чтобы мусор хоть чуть-чуть скрывал меня, делая вид, что пытаюсь отдышаться. К счастью, через несколько минут рыцари прошли мимо, на долю секунды кинув взгляд, но из-за ужасного запаха быстро его отвели.

– Это же знак морского дракона? - спросила принцесса, на что я кивнула. - Они пришли за тобой?

– Вряд ли, - я выглянула, чтобы махнуть своим подчиненным. Когда они заметили, что я в порядке, облегченно выдохнули. - За мной приглядывают эти рыцари, - в голове я отметила, что позже стоит их поблагодарить за беспокойство. Обычно все плюют на меня, беря пример с равнодушия Марона и Делии. - А что понадобилось им, я не знаю. В планы отца меня не посвящают.

Лаури задумалась, хмурия брови. В этот момент она очень сильно напоминала короля, с этой складкой на лбу. В голове почему-то возник вопрос: а какие отношения в королевской семье? Дворец - очевидно, самое секретное место, и, побывав там всего один раз, я успела заметить лишь холодные взгляды и беспристрастные разговоры.

Спустя несколько минут вернулись рыцари принцессы с новой палаткой и небольшим провиантом. Пока мы с Лаури пытались разговорить девочку, мужчины нашли место, где палатка будет расположена. Долго ждать не пришлось, к нам подошел сэр Майкл:

– Ваше высочество, мы все подготовили.

– Благодарю, теперь... - она протянула руку девочке, которую, как оказалось, звали Иврин. Малышка уже увереннее шла на контакт, поэтому спокойно вложила свою крохотную руку в ладонь принцессы. - Пора нам посетить наш маленький лагерь.

Лаури специально подбирала такие слова, будто мы играем в некую игру. Вопросы ее звучали аккуратно, голос успокаивающий, а взгляд мягкий. Ее умение ладить с детьми меня поразило, так как я не припоминаю, чтобы в королевской семье был ребенок. Или хотя бы тот, у кого разница в возрасте не год или два, три.

Это натолкнуло меня на мысль, что принцесса не первый раз помогает таким детям, как Иврин.

Когда мы вошли в палатку, я восхитилась тому, как рыцари обустроили это небольшое жилище: простенько, но не скудно; практично, но не забито. По небольшому «полу» разбросаны мягкие подушки, в углу стоят лампы с магическим огнем. Одеядло и новая одежда рядом с заготовленными припасами на несколько дней. Иврин должно здесь понравится.

Девочка удивленно крутила головой, не зная, на чем сосредоточиться в первую очередь. Она взглянула на нас, ожидая разрешения, и, когда мы кивнули, она бросилась к подушкам, проверить их мягкость. Она пару раз погрузила свои руки в них, удивляясь новым ощущениям. На лице заиграла яркая невинная улыбка, свойственная детям.

Но в какой-то момент ее глаза покраснели.

– Что случилось? - забеспокоилась Лаури.

Я осмелилась взять ее за руки и погладить по голове. Ладонь начало покалывать. Мне не разрешали приближаться к чужим детям, а ласкать Тину было страшно. Поэтому новые ощущения захлестнули меня. Вот оно какое, тепло, исходящее от ребенка.

– Эш это не увидит, - заговорила Иврин. - Эш не порадуетса со мной.

– Кто такой Эш? Давай мы приведем его сюда? - мы с Лаури переглянулись, почему-то заранее зная, что не сможем исполнить просьбу.

– Эш давно ушел. Эша забили ногами. Эш уплыл далеко.

Комок застрял в горле. Пришлось приложить уйму усилий, чтобы проглотить его. В голове пронеслась картина мальчика, скорчившегося от мучений.

– Эш мой брат.

Что же пришлось пережить этой девочке до встречи с нами? Что же *сейчас* переживают такие же дети? Я давно разочаровалась в мире, он и его жители не хотят принимать меня, но моя ненависть дрогнула перед фактом бессилия. Почему мне хочется ей помочь? Почему не могу отвернуться от этих детей так же, как мир отвернулся от меня?

– Кто... кто его?.. - вырвалось у меня, однако докончить вопрос было выше моих сил.

– Эш работал в шахте, чтобы получить кусок хлеба. Но дяди сказали, что он стал тощим. Что Эш не сможет ничего сделать. Эш не хотел уходить, они начали бить. Сильно бить. Если бы били слабо, его бы не вырывало кровью. Они отвели его к реке. Река забрала Эша.

– Сколько ему было?..

Иврин лишь показала рукой чуть выше своей головы. Он был еще так мал. Это был не подросток, нет, ему едва ли исполнилось двенадцать по описанию.

Я отвыкла плакать. Но, наверное, будь мое сердце не таким каменным, именно сейчас оно бы дало слабину.

А может и вовсе треснуло бы.

С тех пор прошло довольно много времени. Иврин прочно засела в моих мыслях, как будто сердце видело в ней себя, беззащитную, лишенную любви этого мира, малютку. Вот только хорошая ли это идея, ведь без магии я не являюсь долгожителем. Стоит ли привязываться к ней? Ранит ли ее моя смерть через несколько десятков лет?

Эти вопросы вертелись в моей голове при каждом взгляде на Иврин. Медленно я осознавала, что боюсь сблизиться даже с теми единственными людьми, для которых я хоть что-

то значу. Мои границы в видении, что правильно или неправильно, стерты. Я хочу следовать сердцу, но моя привычка просчитывать каждый ход будто оскорблялась из-за любого зова желания. Как будто изменяю самой себе, но в то же время нахожусь в вечных поисках лучшей версии себя. Мне страшно. Неужели я так и не смогу обрести истинное «я» до самой смерти?

Я отмахнулась от всего кошмара, что творился в моей голове, наслаждаясь короткими мгновениями с людьми, которые стали для меня своеобразной семьей. С ними я чувствую, будто заново учусь улыбаться.

Моя рука прошла по шелковистым и чистым волосам Иврин. Мы искупали ее в ближайшей гостинице, заняв комнату. Затратно, однако это единственное здоровое решение. Не купать же ее в реке, заболит. А сейчас ее голова лежала на моих коленях, и я ощутила, что волосы все еще были слегка влажными, пусть Лаури и высушила их теплым ветерком, который вызвала магией. Мы с принцессой приходим к Иврин раз или два в неделю, не слишком часто, чтобы не вызвать подозрений, но и не слишком редко, дабы девочка не заскучала. Лаури всегда приносит ей еду под предлогом рыцарей.

– Тебе не пора возвращаться? - спросила принцесса, заглядывая в свои карманные часы, сделанные из золота с изумрудными вставками.

– Пора, - вздохнула я, потирая шею из-за неудобной позы.

– Уже? - расстроилась маленькая девочка.

– Ты же знаешь, я бы пожелала остаться здесь, нежели возвращаться домой, не так ли?

Иврин закивала головой, но все равно на ее лице читалась печаль. Я щелкнула ее за нос и заставила изобразить улыбку. Возможно, когда-нибудь... я убегу далеко-далеко, а Иврин возьму с собой, обустраивать нашу собственную жизнь. Возможно, но не точно.

Я выглянула из палатки, прищурившись от мягкого персикового цвета заката. Вид необычайно красив, но стоит опустить глаза ниже и вдохнуть запах протухшей еды, как тянет исторгнуть всю пищу. С этими мыслями я вспомнила, что ничего не ела после злосчастного завтрака, и живот уже готовился протестовать. В палатке была еда, но мы с Лаури приносим ее для Иврин, и пускай это довольно приличное количество, которого хватит почти на неделю, мне казалось кошунством, покуситься на питание той, что голодала столько лет. В этом нет ничего плохого, я понимаю, да и Иврин бы с радостью поделилась, но меня сама гложет чувство, будто я недостойна этой пищи.

Лаури и Иврин вышли следом, чтобы проводить меня. Передо мной возвысился сэр Кейдан с тем же равнодушным выражением лица, что и прежде. Ни единой эмоции. Однако я заметила, что он дергает своим мизинцем, вероятно, размышляя о чем-то. Но как только прошуршала ткань палатки, оповещая о нашем выходе, его взгляд вновь стал бдительным.

Он подал мне руку, и я приняла ее, так как сэр Кейдан не причинил мне пока никакого вреда, чтобы я со злобой отвергала помощь. Как только взгляд вернулся к небу, я невольно закатила глаза. В первый раз не осознала из-за красивого цвета, но я припозднилась. Надеюсь, никто из приспешников Марона не доложит ему, и его частое отсутствие дома сыграет мне на руку. Агнес, как и всегда, скажет, что отправила меня домой с экипажем академии, а дальше я скажу, что мне хотелось подышать свежим воздухом. Все уже давно привыкли к моему своему волю.

– Сэр Кейдан, проводите леди до дома, - приказала Лаури, на что рыцарь мигом поклонился, повинуясь.

Я облегченно выдохнула, так как мне не хотелось тревожить рыцарей принцессы своей просьбой. В очередной раз пришлось поблагодарить Лаури за ее внимательность и смекалку.

Легкий ветер обдувал мое лицо, успокаивая мысли, пока мы направлялись в сторону покупки кареты. Я не жалею, что пришла сегодня к Иврин, но, думая о всех проблемах, я решила, что больше не стоит давать слов о следующем моем приходе. Сплошная головная боль уже от того, что придется объясняться о раннем уходе, о задержке. Еще и отсутствие

сопровождения, и нет сменной одежды. Если куплю что-то новое, дабы скрыть грязные пятна с платья, то все подозрения сразу подтвердятся, так как вся семья видела меня утром и в какой одежде я ушла.

– Леди...

Рыцарь заметил, что я хмурю лицо и как-то странно поглядываю на камушки под ногами, будто собираюсь заставить их исчезнуть с моего пути. Я не отозвалась на зов, но слегка повернула голову в сторону Кейдана, позволяя говорить. Он замешкался, моргнув пару раз, однако быстро нашел в себе силы продолжить:

– Признаюсь честно, но вы имеете полное право лишить меня языка, коль пожелаете... О вас ходит много слухов.

Улица сменялась одна за другой. В каждом переулке царила своя жизнь, дома отличались друг от друга: то бедные - обветшалые и полуразрушенные, то приличные на вид, построенные недавно и украшенные к ближайшему празднику. Скоро Малайн - самый длинный день в году и самая короткая ночь. День, когда Древо Жизни активнее всего впитывает энергию для продолжения службы своему народу. Для жителей это великий праздник, они убаюкиваются мелодией Древа, сила которого дарит им долголетие и здоровую жизнь. Люди собираются, чтобы отметить этот день танцами, песнями и самым дорогим вином. Для меня же, лишенной любой поддержки Древа, это всего лишь обычный день, похожий на все остальные.

– Я осведомлена об этом, - ответила, заметив ожидание, воцарившееся между нами. Рыцарь пытался понять, злюсь ли я и следует ли ему продолжать эту тему.

– Тогда вы знаете, что люди пытаются понять вашу природу.

Ложь. Они вовсе не пытаются понять мою природу, а просто желают избавиться. Не будь я из семьи аристократов, давно бы гнила в земле.

– И?

– Почему люди думают, что вы одна в своем роде?

Я обернулась к нему, чтобы понять - он шутит или серьезен?

– Глупый вопрос. Как рыцарь королевского двора, ты должен быть осведомлен, что Чтецы записывают каждого человека, у которого имеется хоть крупица магии с помощью Древа Жизни. Каждый лепесток хранит в себе информацию о жителях. Ты же видел Древо, его сложно не заметить: оно слишком огромно. И сколько же на Древе этих лепестков? Миллиарды. И только один-единственный лист, окрасившись в мертвенно-белый цвет, упал с Древа. Мой лепесток. Он даже не окрасился в желтый, как это бывает, когда человек умирает, и на его месте не вырос новый. Так что да, я - *исключение*.

В потоке моих быстрых объяснений я чуть было не произнесла «ошибка». Слово, которым я описываю себя каждый день, каждый час, каждую минуту.

– Но ведь есть люди с других королевств...

– То, что Чтецам законом запрещено вести о них отчет, не значит, что они не существуют. Пусть наше королевство, Ариолас, владеет землями, где расположено Древо, но первые правители на крови поклялись не вмешиваться в чужие жизни через него.

– Я слышал, что можно отречься от магии, - заметив мой взгляд, он понурил голову. - Прошу прощения за мое любопытство... просто я сирота и не получил должного образования.

– Соболезную. Однако тебя можно и поздравить, раз уж ты без поддержки семьи поднялся так высоко, - уши Кейдана покраснели, и, чтобы не смущать его более, я быстро ответила на его вопрос: - Отречься можно от долголетия, а не от магии. Не спрашивай меня, как проходит этот процесс, я не в курсе.

На самом же деле прекрасно знаю весь процесс, так как с детства Чтецы пытались понять, почему же мой лист опал с Древа. Хотели выяснить, не отреклась ли я от долголетия, ведь сделать это до комичного просто: в день, когда человек родился, ему всего лишь надо трижды произнести слово «отрекаюсь». Но храня в сердце хоть каплю сомнений, Древо не примет твою

просьбу, а я никак не могла желать избавиться от долгой жизни в таком маленьком возрасте. Однако отсутствие магии так никто и не смог попытаться объяснить. Что уж там, даже гипотез никаких не смогли построить.

Это не государственная тайна, чтобы скрывать ее от рыцаря, но я уже утомилась от нашего разговора. Слова объяснений я отточила идеально, ведь всему окружению интересно, что я за фрукт такой. Это всегда не только утомляет, но и раздражает, ведь я не хочу говорить об этой теме. Она отражает давно понятную истину: я - ошибка в этом большом механизме под прекрасным и жестоким названием жизнь.

За разговором время протекло незаметно, и вот мы прибыли к мистеру Ричардсу - в чрезвычайных ситуациях у него можно занять карету. Но меня с каждым шагом все больше настораживали люди, уходящие от него пешим шагом.

Как только мы приблизились, мистер Ричардс обернулся к нам с дежурной улыбкой. Он в своей странной манере хлопнул морщинистыми ладонями и слегка поклонился:

– Вы ищете карету? Боюсь, я вынужден отказать. После вчерашнего землетрясения на западной стороне многие экипажи не смогли вернуться из-за разрушенных дорог. Но вы можете попросить прохожих подвезти вас.

Я кивнула и собралась уходить, однако рыцарь не согласился с таким укладом.

– Госпоже Асведо нужно вернуться домой как можно быстрее. Мы не можем ждать прохожих.

Лицо старика побелело на один оттенок. Я не предупредила сэра Кейдана, так как полагала, что он будет равнодушным в этом вопросе и что мы редко будем видеться, но случилось то же, что бывает всегда при упоминании герцогства Асведо. «*Та самая Амара Асведо?*».

Старческий взгляд прошелся по моим волосам белого цвета и светлым глазам. Осознание отразилось на его лице, и его руки тут же начали неуклюже висеть, а глаза забегали по сторонам.

– Ох, ну, я-я прошу прощения, я постараюсь, кхм, уладить этот вопрос.

Кажется, этот день действительно хочет выжать из меня все соки.

– Нет нужды.

Это должны были быть мои слова, однако их произнес знакомый голос с нотками высокомерия.

Я медленно обернулась к Делии, что стояла, гордо приподняв подбородок. Ее ровная осанка и умение держаться уверенно впечатляли многих аристократов, но сейчас я почувствовала в этом угрозу. Ее глаза лишь на секунду остановились на мне, мигмом оценив мой внешний вид, и сразу же вперились в лицо мистера Ричардса. Тот заробел и стал заикаться лишь сильнее.

– Г-госпожа, ч-что же, прошу п-прощения, что доставил н-неудобства.

– Амара, иди за мной.

После сегодняшнего происшествия ее слова не вызывали во мне никакого доверия, но мне оставалось лишь подчиниться. К тому же, попытав удачу, следует уговорить ее не проболтаться Марону.

Лицо рыцаря отразило сомнения, следует ли меня отпустить, не убедившись, что я вернусь домой в целостности и сохранности, на что я ответила кивком и поблагодарила за то, что он согласился меня провести. Я видела, что он все еще колебался, провожая меня напряженным взглядом до самой кареты Делии.

Лакей подал руку своей госпоже со всей учтивостью, кланяясь едва ли не до пола. Она же в свою очередь не удосужила его и взглядом, так как это само собой разумеющееся. Но вот я собралась сесть в карету, как рука слуги дрогнула и он чуть было не убрал ее, но вовремя опомнился. Мысленно я усмехнулась его страху, но назло оперлась о его руку. Я почувствовала дрожь, исходящую от его тела, отчего на секунду пожалела его, и, пока это мгновение не прошло, поспешила сесть в карету.

Как только дверь за нами захлопнулась, я вкусила напряженную атмосферу. Делия расположилась напротив меня, закрыв глаза от усталости, но расслаблять позу она не спешила, отчего я знала: сейчас она что-то скажет.

Однако минуты затягивались, пока я в ожидании смотрела в окно на проносящиеся мимо пейзажи, лишь бы случайно не встретиться с ней взглядом. В какой-то момент я решила заговорить первой, чтобы наше молчание не превратилось в недопонимание. Но Делия внезапно открыла рот:

– Я не буду спрашивать, где и зачем ты шлялась, - она сделала паузу, чтобы открыть глаза и взглянуть на мое лицо. - Но сделаю предупреждение: тебе стоит прекратить.

– Я всего лишь прогуливалась по улицам и случайно...

– Мне не нужны твои оправдания, Амара, - то, как мое имя прозвучало из ее уст, заставило сжаться, хотя я никогда не боялась Делию. - Просто держись от любых авантюр подальше.

– С чего вы мне это говорите?

Она начала смотреть на меня в упор, будто ожидая признания. Но я упрямо молчала и не отводила взгляда, чтобы никаким образом проблемы не коснулись Иврин. Я не могу подвести ее, пока не сделаю все возможное для благополучной жизни этой малышки.

Как только Делия поняла, что я не собираюсь говорить ни слова, она внезапно достала какой-то помятый пергамент. Он выглядел так, будто до этого его сжимали в комок от злости.

– Ты не знаешь, что это? - ее изящная бровь взметнулась вверх.

– Нет.

По карете прошелся раздраженный вздох. Мои кулаки сжали ткань платья в ожидании ее слов. Я не понимала, чего она хочет и зачем спрашивает меня про какой-то клочок бумаги. Но в сердце почему-то появилось чувство надвигающейся беды.

– Амара, - голос Делии опасно смягчился, только глаза все еще выражали холод. - В этот раз я поверю, что ты ничего не знаешь, но предупреждаю в последний раз: прекрати свои вылазки.

– Я не понимаю, о чем вы, - все так же твердо сказала я, удивляясь, как легко ложь вылетает из моих уст.

– Тогда объясни, каким образом это выставлено на черном рынке!

Делия резко поднесла пергамент прямо к моим глазам. Взглядом я зацепилась за резкие линии, плавно перерастающие в изображение человека. Длинные волосы, острые глаза, прямой нос, сжатые губы. И пусть у рисунка не было красок, я сразу поняла, кто изображен на нем.

Я.

Живот скрутило. Смотреть на себя, нарисованную профессионалом, что так четко передал мою внешность, будто видел меня вблизи и не раз, было необычайно странно и жутко. Мои глаза остановились на надписи: *награда за голову десять миллионов золотых*. Взор помутнел от количества нулей, но больше всего меня поразила фраза, написанная мелкими буквами в углу, адресованная лично мне: *«смерть твоя принесет покой тебе, а нам - ликование»*.

– Я... - не понимая зачем, начала я в попытке оправдать себя, хотя надпись слишком сильно шокировала меня. - Я не...

– Твои «не знаю» уже услышаны, - оборвала Делия, вновь сменяя листовку. - Ты в курсе, под какой удар попала ты и вся наша семья? За такую цену люди готовы и короля свергнуть.

Все это было очень подозрительно. Я всегда была осторожна при вылазках в Дыру, прикрывала лицо и шла одной немногочисленной тропой. Лишь сегодня пренебрегла маскировкой, но объявление явно было сделано как минимум неделю назад, если судить по выцветшим деталям портрета и неаккуратным краям. Убийство заказал кто-то из аристократов, я уверена, однако не ясно, кто именно, ведь мое происхождение многим не по душе.

Но, как бы меня не удивляли цифры, я давно знаю, что от меня собираются избавиться, поэтому удивление быстро прошло, а я зацепилась за важную деталь из нашего разговора:

– Убить меня люди готовы и за бесплатно, - начала я, привлекая внимание Делии, - но что *выделали* на черном рынке?

Если в Дыре проживали отбросы и нищие, то в Черном переулке, где и находился рынок, живут безмерно богатые люди в самом противном смысле слова. Там торгуют информацией на любой вкус, человеческими органами, запрещенными веществами, что вызывают галлюцинации, опасным оружием и даже присутствуют сутенерство и работорговля. Темное место, в котором людские грехи считаются основой бизнеса. И что же в этом месте делала Делия?

Она постаралась скрыть свое замешательство, но я заметила, как дрогнула ее рука. Ей не удастся так просто скрыть правду, однако и мне она не особо нужна. Лезть в ее дела себе дороже.

– Я не буду допытываться, - уголок моих губ слегка приподнялся, - Давайте же сохраним маленькие секреты друг друга.

– Иногда я забываю, что ты растешь быстрее других, - обреченно выдохнула Делия, покачивая головой.

Я же скривилась от ее слов. Мои попытки смириться с отсутствием долгой жизни не всегда увенчались успехом. Бывает обидно знать, что мне приходится взрослеть раньше остальных и брать ответственность в свои руки, хотя по обычным меркам мои семнадцать лет соотносимы с тридцатилетием долгожителей. Из-за этого даже в академию мне пришлось поступить в десять лет сразу после домашнего обучения, в то время как остальные отдают своих детей в профессиональное учреждение только к пятнадцати годам. В попытках превратить это обстоятельство в свое превосходство я забылась о том, что должна была быть беспечным подростком без забот.

– Но твой отец в любом случае обязан предоставить тебе дополнительную охрану, - вдруг вымолвила женщина.

– Когда я сказала заменить своих рыцарей два месяца назад, он пропустил эти слова мимо ушей.

– Природные катаклизмы погубили множество жизней, его отряд на последнем издыхании помогает жителям, поэтому он не придавал особого значения. Однако я знаю, как надавить на него. Не делай такое лицо, он не будет задавать вопросов, беспокоиться не о чем.

– Мне даже чуть-чуть любопытно, как вы собираетесь на него давить.

На мою колкость она не удосужилась ответить, лишь снова прикрыла глаза и откинулась на подушки. Лицо ее выглядело напряженным и даже слегка измученным, чего раньше я никогда не замечала. Делия никогда не позволяла себе лишнюю эмоцию. Даже когда она каким-либо образом хотела задеть меня, то всегда сохраняла равнодушное выражение.

Я последовала ее примеру и расслабилась, обдумывая сегодняшний день. Он показался мне невероятно долгим и трудным, однако я открыла для себя весьма любопытные вещи. Спустя годы стабильной жизни сложно подстроиться под перемены, а они пришли вместе с... принцем. Он действительно показался мне опасной фигурой, поэтому я решила поменьше контактировать с ним, чтобы подобные дни больше не повторялись. В его присутствии Антистия позволяет себе больше обычного, прикрываясь дружбой с ним, а значит и Диат скоро может начать действовать. Лишь бы никогда с ним не пересекаться.

Надеюсь, Марон все же позволит мне обучаться отдельно от Мэри, как раньше. Быть одной безопаснее.

– Лаверна, - неожиданно произнесла Делия.

– А?

– Это имя тебе о чем-то говорит?

– Впервые слышу. Кто это?

– Да так, - в ее голосе явно читалось разочарование. - Просто давняя... знакомая.

– Должна ли я знать о ней что-то, раз вы спросили?

– Нет, думаю, я несколько отчаялась в ее поисках.

Кажется, Делия пожалела о том, что спросила меня, судя по ее сжатым губам. Я не успела как следует задуматься о личности ее «знакомой», так как в следующую секунду карета остановилась, а лакей известил о прибытии в наше поместье.

Делия без лишних слов зашагала в сторону поместья, я же немного понаблюдала за птицами, которые водятся в нашем саду. Врата поместья захлопнулись с привычным скрежетом, а Макс, наш садовник, принялся подстригать кусты. Его морщинистое лицо выражало старческую заботу. Хоть люди нашего поместья и привыкли к моему присутствию, из-за чего они относятся ко мне лучше, чем люди за пределами, но почему-то стало грустно, что такая искренняя улыбка никогда не будет адресована мне. От меня отказались даже родные бабушки, дедушки, тети и дяди со своими семьями. Чем я заслужила их нелюбовь? Почему дети Делии, которые даже не являются родными Марону, могут навещать их, когда захотят, а мне непозволительно и дышать в сторону их поместья?

И почему я до сих пор ищу их любви?

Не показывая эмоции, что бурлили во мне кипящим морем обиды, я развернулась обратно, чтобы подготовиться к приезду мистера Хоффмана, учителя по фехтованию, но меня остановила Эмма. Я кивнула главной горничной, позволяя ей продолжить.

– Госпожа, вам письмо из академии.

– Благодарю, Эмма, ты свободна.

Она поклонилась, сжимая руки, покрытые мозолями, и направилась к Максиму, чтобы проверить его самочувствие. Я же остановила свой взгляд на печати из желтого сургуча. Бумага пахла сиренью, которую так любит Старшая Госпожа. Удивительно, что Хлоя Норден не пожалела свои духи на меня.

«Госпожа Амара Асведо,

До меня дошли печальные новости о вашем самочувствии от мистера Форреста и сестры Агнес. Наша академия приносит извинения, что вам пришлось столкнуться с использованием магии в стенах нашего учреждения. Обещаем разобраться с этим вопиющим пренебрежением правил, а вам желаем скорейшего восстановления. Академия не внесет ваши пропуски в книгу успеваемости.

С уважением,

Хлоя Норден»

Как много слов, и, что печально, все они ложные. Никто не желает мне выздоровления, никто не пойдет разбираться с этим. Письмо доставлено только для информирования родителей о моих пропусках следующие несколько дней, а не для утешения и пожеланий здоровья. Хотелось бы сжечь это письмо, однако его придется показать Марону, если же он не будет отсутствовать по делам во дворце. Я не планировала пропускать учебу, но раз уж мне предоставили такую возможность, почему бы не воспользоваться ею?

Через полчаса я уже вышла на тренировочный плац, ожидая своего учителя. От жары я завязала волосы в хвост, хотя это и не сильно спасет мое положение во время тренировок. На мне были кожаные черные брюки, которые я позволяла себе носить лишь в присутствии мистера Хоффмана, ведь он единственный, кто поймет, что у меня такие округлые формы из-за тренировок. Мои бедра - одна из основных причин, почему я люблю носить не прилегающие к телу платья.

Когда я поправляла завязки на рубашке, послышался шум, и я мигом встала ровной стойкой, собираясь приветствовать учителя, однако я опешила, увидев вместо мистера Хоффмана... своего отца.

Глава 3

Марон подошел к плацу своей тихой, размеренной походкой. Его лицо, как всегда, не выражало ничего, что могло помочь мне понять ситуацию. Я лишь безмолвно и с некоторой опаской наблюдала за его приближением.

Он остановился на расстоянии трех аршинов, сложив руки за спиной. Его взгляд прошелся по моему лицу. Даже в моменты, когда он видел знакомые черты своей почившей любимой, Марон не показывал, что чувствует на самом деле.

Может, у него вообще не осталось никаких чувств.

– Ты похудела, - зачем-то констатировал он, будто раньше его заботил мой вес.

– Ты пришел, чтобы сказать мне это?

– Мне нужна причина встретиться с дочерью?

– Определенно нужна. И достаточно веская, чтобы тратить на меня время.

Марон не обратил внимания на эти слова. Он продолжил смотреть на меня в упор, а я пробежалась взглядом по его внешнему виду. Редко когда мне приходилось видеть отца без камзола или доспехов, но сегодня он был в такой же простой одежде, что была и на мне. Но на нем она смотрелась лучше, как ни крути, а мой отец был красив собой и имел крепкое телосложение, отточенное физическими упражнениями еще в военной академии. Ему уже больше пятидесяти лет, но выглядит молодым. Практически нет морщин, лишь одна незаметная складка на лбу, которая проявляется в моменты напряженных раздумий. И волосы, еще не обрамленные сединой. Я слышала, что в холостые годы Марон разбил немало сердец. Его черные пряди и пронзительные синие глаза и сейчас могли бы свести женщин с ума. Однако он перестал появляться на светских приемах, посвятив всего себя службе королю.

Но его вид и вызывал вопросы. Зачем он пришел сюда, ведь знал, что в это время я обучаюсь с мистером Хоффманом? Да еще и с мечом за поясом.

Заметив мой вопросительный взгляд, Марон вытащил меч и наставил его к моему горлу, на что я никак не отреагировала.

– Так и будешь стоять, не защищаясь от своего оппонента?

– С какой стати?

– Я твой противник.

– Где мистер Хоффман?

– Враги не приведут Хоффмана по твоей просьбе, лишь бы скрестить с тобой мечи.

– Я тренируюсь для самозащиты, а не для настоящих боев.

– Но лишь на поле боя есть смысл защищаться.

Чушь. Всю свою сознательную жизнь я должна беречь себя от врагов, которые прячутся на каждом шагу. Печально, что он прекрасно знает о ситуации, но делает вид, будто все слишком просто.

Я никогда не понимала отца, в этом я призналась себе очень давно. Аннет рассказывала о его детстве и юношестве, как никак она была его няней, но рассказы разительно отличались от настоящего. Я не вижу в нем сердцеда, охотящегося за каждой юбкой, не вижу веселого и наглого молодого человека, не вижу мужчину, в которого влюбилась моя мать, светлый лучик в море тьмы. Сделало ли его таким смерть матери? Но почему он сразу женился на Делии, раз тосковал по ней? Почему ни разу не заговорил со мной, его родной дочерью, рожденной от любимой. Лишь тот момент, когда он был на грани смерти, запечатлелся в моей памяти. Момент, когда я видела его скорбящую улыбку, которая отразилась на его губах с именем мамы. Тогда я действительно поверила, что стена между нами рухнула и он будет чаще говорить со мной. Но это оказалось фантазией. Более того, он запретил мне произносить ее имя. Почему я не могу понять тебя, отец? Разве я не заслуживаю хотя бы твоего внимания?

Моя голова всегда наполнена вопросами. Без возможности высказать их вслух, когда мои слова пресекали, я начала собирать из них коллекцию. На каждую несправедливую ситуацию найдется вопрос, начинающийся с «почему». Как же противно осознавать свою слабость.

– У меня немало дел, поэтому берись за меч скорее, – поторопил Марон, заметив мое непоколебимое молчание.

– Я не буду сражаться с тобой.

Мне в действительности не хочется так легко пасть от руки сильнейшего воина нашего королевства. Я хотя бы не буду чувствовать себя еще более слабой перед ним.

Но он не собирался отступать. Ну конечно, если великий герцог задумал что-то, то он пойдет до конца, лишь бы достичь своей цели. Однако я не собираюсь потакать его желаниям. Именно поэтому я, не говоря больше ни слова, прошла мимо него, держа голову прямо.

Марон не двигался с места, будто он ожидал такой реакции от меня, но спустя несколько секунд пару раз кашлянул, чтобы произнести слова, которые я никак не ожидала услышать:

– Я отвечу на один твой вопрос.

Мои ноги приросли к земле. Это довольно заманчивое предложение, ведь вопросов у меня к отцу целый рой. Но в то же время у меня засосало под ложечкой, ожидая подвоха. Марон никогда не отвечал на мои вопросы, прямо касающиеся матери, поэтому велика вероятность, что он солжет. По этой причине большая часть интересующих меня вопросов отпала, а мозг усердно искал способ добиться от отца нужной информации.

Когда в голове щелкнуло, я решила, какой вопрос задам, поэтому вернулась обратно и вперила взгляд в Марона. Я встала в позицию готовности, выставив вперед левую ногу и приподняв меч, чтобы острие было направлено на оппонента. Ноги слегка согнулись и напряглись, а мой взгляд полностью сосредоточился на действиях отца.

Марон же, в отличие от меня, совсем не напрягался, заранее понимая, что выйдет победителем. Он имел полное право так думать, однако это все равно слегка меня задело. Даже не делает вид, что воспринимает меня, как серьезного противника.

– Какова вероятность, что сказанное тобой окажется правдой? – все же решила я спросить, потому как уже пожалела, что отреагировала на его слова.

– Ты знаешь, какие вопросы не стоит задавать.

Его ответ был острым как лезвие, направленное на меня. Я несколько секунд всматривалась в кончик его меча, поглощенная странными мыслями. *Желал ли он когда-нибудь пронзить меня этим оружием? Избавиться от проблемы? От напоминания о матери?*

Я покачала головой, отгоняя наваждение. Не стоит думать об этом сейчас. Не стоит в очередной раз душировать себя этими вопросами.

Когда я дала знак отцу о готовности, луч солнца на секунду отразился у острия меча, который слишком быстро оказался у меня перед глазами. Я резко, даже не имея времени обдумать свои действия, заблокировала удар Марона. Лезвия противно скрипнули, и я прокляла этот день, ведь именно сегодня выпала тренировка с настоящими мечами, а не тренировочными. Из-за веса оружия – моего и отцовского – я слегка поддалась назад, но нашла в себе силы удерживать напор оппонента.

– Ничего не спросишь? – заговорил Марон.

Мои зубы клацнули от давления. Ему легко разговаривать, он даже особых сил не прилагает, я в свою очередь напряжена всем телом. Разве не глупо? Он более сорока лет держит в руках оружие, а я всего лишь полгода. Отец просто потешается надо мной, и я ему это позволила.

Заметив мои побелевшие пальцы, Марон ослабил хватку, и я смогла отбить его меч. Грудь тяжело вздымалась, поэтому мои слова звучали хрипло:

– Всегда бы ты так охотно вызывался отвечать на мои вопросы.

Отец сощурил глаза, но ничего не ответил. Я использовала его паузу, чтобы нанести удар, ведь он ожидал увидеть мои навыки. Мы вновь скрестили мечи, встретившись друг с другом взглядом. В омуте его холодных льдинок я разглядела свое отражение. Сосредоточенное и хмурое, но в то же время уязвимое и обиженное. *Какую из этих сторон видит отец?*

Словно услышав вопрос, он резко откинул меня, более не позволяя смотреть ему в душу. Еле устояв перед таким ударом, я вновь крепко ухватилась за рукоять, обдумывая, как сформулировать вопрос.

– Ты ведь солгал мне? - я встала в стойку, на секунду испугавшись, каким окажется его ответ.

– В чем?

– Мама умерла не от катаклизмов.

Марон на ничтожное мгновение ослабил бдительность, и мне его не хватило, чтобы нанести удар. Он снова отразил мой меч, но поменял позицию, собираясь наносить атаки.

– Что за вздор? Она погибла при обвале после землетрясения.

– До меня донесли информацию о ее смерти иным образом.

– И каким же?

– Сказали, она покончила с собой.

Мне показалось, что я услышала скрип зубов.

– Кто тебе это сказал? - голос его наполнился холодом и опасно понизился. Его глаза заблестели злостью, и это была первая его эмоция, отличная от равнодушия, за долгое время.

– Разве важно, кто сказал?

– Кто посмел нести эту ересь?

– Раз ты допытываешься, значит, это правда? - я нанесла удар, вкладывая свою злость, но, как и ожидалось от героя войны, Марон с легкостью его блокировал.

– Мне нужно знать, кто распространяет лживые слухи.

– Тогда тебе не нужен мой ответ для поиска сплетника. Это было бы не так уж и сложно, найти лжеца. Но все усложняется, если лжец на самом деле прав, не так ли?

Пусть я и знаю своего отца недостаточно хорошо, но я поняла, что его слова не были полны искренности. Марон лишь уходил от ответа, и мне оставалось только блефовать.

– Признаю, Дженнит умерла не при обвале.

При этих словах Марон сбил меня с ног, заметив, как подкосились мои колени, отчего я покатила по земле, избегая его следующего удара. Вскочив на ноги, я стала вслушиваться внимательнее, чтобы не упустить ни малейшую деталь.

– Но и самоубийства она не совершала.

Я удивилась, ведь ожидала, что это окажется правдой. Тогда бы ее слова имели смысл. Она просила меня не позволять себя сломить, и, я думала, эта участь постигла ее.

– Есть лишь несколько людей, кто знает обстоятельства ее смерти, но большая их часть уже погибла. Не вороши прошлое, Амара, ты не вернешь ее таким способом.

– Но почему так сложно ответить, как она умерла?

– Потому что ты не должна этого знать.

– Я ее дочь!

– И моя тоже.

– Я уже начинаю сомневаться.

Зрачки Марона опасно сузились, будто его оскорбили мои слова.

– Амара, не переходи границы дозволенного.

– Разве мое стремление узнать о родном человеке так плохо?..

– Зачем тебе это?

Ответа от меня не последовало, так как я заметила гнев, блестевший во взгляде Марона. Он действительно не любит, когда я упоминаю маму.

– Хватит искать ее любви.

Следующие несколько секунд пробежали у меня перед глазами, и я не смогла уловить момент, когда, обезоруженная, оказалась на земле, притесненная Мароном. Его меч был направлен на меня так же, как и в самом начале, но сейчас я лежала в пыли, побежденная и сломленная.

Однако я не показала, насколько глубоко впились в мое сердце осколки его слов. Приподнявшись достаточно, чтобы заглянуть в его глаза, я выплюнула:

– Как удобно. Тебе так легко говорить о ее чувствах, но уверен ли ты, что знал о них до конца? Я слышала, что мою маму любили, но что же такого произошло, что теперь ее имя вылетает с уст в сопровождении с ругательствами? Я не ищу ее любви, я *знаю*, что она любила меня достаточно. Я хочу быть *достойной* ее любви. Да, у меня нет сил и власти, чтобы изменить ситуацию, которую *ты* оставил на самотек. Но я достаточно упряма, чтобы выяснить всю нужную мне информацию. И хоть ты не хочешь мне ничего говорить, но я клянусь своей ничемной жизнью, Марон, что смогу добиться желаемого и, наконец, по-настоящему буду оплакивать *единственного* родного мне человека!

Прежде чем отвернуться от меня, я заметила лишь вздувшиеся ноздри отца. Он начал отдаляться, а я могла лишь созерцать его напряженные плечи и сжатые кулаки. Но сейчас мне было все равно, злится он или сожалеет. Мне надоело пытаться понять живых.

Вытерев пот со лба, я поднялась с земли, желая как можно скорее запереться в своей комнате, пока ураган эмоций не вырвался наружу. Пусть не видят моей злобы, моей обиды, моей усталости.

Однако мне не позволили скрыться, так как в следующий момент Марон остановился. Он не обернулся, чтобы проверить в порядке ли я, как я понадеялась на одну жалкую секунду, лишь расслабил плечи и вернул себе равнодушный голос:

– Завтра ты будешь заниматься с новым учителем, - заявил он, и, пресекая мои вопросы дабы избежать дальнейшего общения, сразу пояснил причину: - Отряд во главе с Хоффманом попал под оползень. Никто из них не вернулся.

Единственный звук, который я могла слышать - легкий шелест моих волос, расправляемые гребнем. Умиротворение заполнило мою голову, пока я сидела перед зеркалом в комнате наедине с собой. Я смотрела прямо в глаза отражению, но в какой-то момент будто перестала его видеть. Взгляд постепенно затуманивался, образуя пелену. Вместе с этим, в голову будто вплеся резкий шум мыслей. Роем пронеслся по черепу, лишая всякого чувства спокойствия. Людские голоса, переходящие в крики. Все это было более, чем знакомо и ожидаемо.

Мистер Хоффман никогда не был мне близок. Вечно угрюмый мужчина, редко позволявший себе проронить и слово. Но он не боялся меня. По крайней мере никогда этого не показывал. Относился ко мне, как и к любому другому своему ученику. Он обучил меня фехтованию, моей какой-никакой гарантии защиты. Я всегда буду ему обязана за возможность постоять за себя. Именно поэтому благодарность глубоко засела в моем сердце.

В дверь постучали. Аккуратно, даже с долей неловкости. Я догадалась, кто стоит за дверью еще до того, как подали голос:

– Это я, Мэри. Могу войти?..

Я отослала Аннет еще вчера вечером, чтобы никто меня не тревожил. Дорогая горничная понимала мое желание оставаться наедине с собой, но ошибочно полагала, что я лью слезы в это время.

Оставив ленту для волос, которую держала в руках все это время, я поднялась с пуфика и направилась к двери. Отворив дверь, я заметила, что Мэри уже собиралась уйти, но стоило

мне появится, как ее лицо озарилось легкой улыбкой. Скрестив руки на груди, я отошла, чтобы она прошла в комнату.

– Тебе лучше? - спросила, едва закрыв за собой дверь.

Я просто кивнула, ведь мне и не было плохо. В этом и заключалась неприятность моего положения: ненавижу лгать, однако приходится.

Указав ей на кровать, сама я уселась обратно на мягкий пуфик. Мэри медлила, вероятно, смущенная моим *чрезмерным* спокойствием. Сводная сестра не знала меня так хорошо, но порой интуиция у нее работала отлично, поэтому я поняла, что она предчувствует нечто с моей стороны. Но делится с ней своим планом не было никакого желания.

– Если ты пришла только для того, чтобы справиться о моем состоянии, то мне нечего рассказывать, - я демонстративно принялась собирать свои передние пряди, чтобы связать их лентой.

– Погоди, - вдруг вымолвила Мэри, отчего я кинула на нее вопросительный взгляд. - Тебе идет челка, почему ты постоянно собираешься ее на затылке?

– Она мешает, - несмотря на свои слова, я все же помедлила. Мой взгляд коснулся отражения. Действительно ли мне идет?

Мэри снова затихла, а я не стала ее торопить, чтобы не вызывать подозрений. Но время шло, солнце завершало свою дневную работу, уступая место луне. Похороны мистера Хоффмана скоро завершатся, и тогда у меня не будет шанса свободно пробраться к его семье, дабы выразить соболезнования перед его погребением. Его семья ни за что не примет меня, так что остается только незаметно проскользнуть вместе с толпой.

– Амара, вчера отец был зол.

Я медленно обернулась к ней, на этот раз всем телом. Она неловко заламывала пальцы, разглядывая мое простенькое одеяние.

– И как ты это поняла? Его лицо никогда не меняется.

– Он... он проигнорировал меня, - Мэри с ужасом взглянула на меня, поняв, что неправильно подобрала слова. - Нет, я не это... П-просто он обычно всегда отвечает на мое приветствие, а вчера... о-он прошел мимо, ничего перед собой не замечая.

Сводная сестра даже привстала в попытках сгладить ситуацию. Но я лишь тихо хмыкнула. То, что отец игнорирует меня практически всегда, уже не ранило так сильно.

– Мэри, - прервала я ее, - я не слежу за его переменами настроения. Тебе еще что-то нужно?

– Ты же не... не хочешь сбежать?

Ее слова почему-то заставили меня втянуть воздух. *Сбежать?* Я всегда мечтала это сделать. Мечтала уйти от всех них, чтобы ни одна живая душа не знала обо мне. Но я не могу. Я обязана выяснить обстоятельства смерти моей матери, обязана сделать так, чтобы она мной гордилась. Да и Марон быстро найдет меня, неопытную, не знающую остальной мир. Мне захотелось засмеяться. Это роскошь, которую я не могу себе позволить.

– Сбежать? - я вложила в свои слова столько скептицизма, насколько вообще была способна. - Не глупи, зачем мне это?

– Эмма рассказала, что вы с отцом повздорили. Я подумала, что это была серьезная ссора.

– Эмме показалось.

– Ты же знаешь отца. Он просто не умеет проявлять заботу.

– Мэри, - гром, слышимый в моем голосе, заставил ее вздрогнуть. - Мне все равно.

– Но... - ее ореховые глаза наполнились грустью. - Амара, не обманывай себя.

Я *должна* обманывать. Иначе я сдамся и позволю своей стене равнодушия рухнуть.

Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, оценивая. Пора заканчивать ее попытки оказать помощь. Мне она не требуется.

Мэри не выдержала и первой опустила взор. Меж ее бровей пролегла еле заметная складка, а нижняя губа дрогнула в досаде. Маленькая победа не принесла мне никакого удовлетворения, и из моих уст вылетел уставший вздох. Я привстала, чтобы проводить сводную сестру до дверей, однако ее слова заставили меня сесть обратно:

– Если ты действительно хочешь сбежать, то я помогу.

На несколько секунд я засомневалась в своих слуховых способностях. В ушах начало звенеть, будто в голове засел оркестр. Пару раз моргнув я начала искать на ее лице намеков на шутку. Она ведь не может говорить такое всерьез?

– Если ты действительно устала от них, я хочу помочь.

– Помочь или просто избавиться от меня?

Я не хотела этого говорить. Не хотела видеть ее шокированного и слегка обиженного лица. Но я не успела прикусить язык, и это стало еще одной пропастью между нами.

– Я не... не, - глаза Мэри засверкали от скопившихся слез. - Я не думала, что это прозвучит так. Мне хотелось помочь...

– Не надо, - всеми усилиями я постаралась смягчить голос. - В моих планах нет побега. Ни сегодня, ни вообще никогда.

– Тогда почему ты забрала накидку у прислуги? Зачем проверяла задний ход? Разве я ошиблась в своих суждениях?

– Я просто хочу пойти туда, куда мне идти не стоит!

Может встретившись с частичной правдой она, наконец, соизволит отстать?

Однако я недооценила ее любопытство и встретилась с новым ворохом вопросов:

– Это опасно? Почему ты так рискуешь? Зачем тебе туда идти? Тебя кто-то заставил?

– Мистер Хоффман умер.

Мэри на секунду остановилась, чтобы вспомнить, о ком я говорю. Ее лицо сначала озарилось догадкой, а потом померкло в тревоге. В ее голове потихоньку собирался пазл моего плана.

– Он умер... при катаклизмах?

– Да.

– Это не твоя...

– Люди твердят, что моя. Исключительно моя. Само мое существование доказывает их правоту. Баланс природы разрушен из-за моей жизни, эти катаклизмы происходят по моей вине, поэтому...

– Поэтому ты хочешь тайно пойти на похороны?

– Верно, - я обошла комнату и заглянула в свой сундук, забирая черную мешковатую накидку. - Я никогда не сбегу. Уйду - может быть, но трусливо прятаться в другой стране, пытаюсь стереть свою историю, я не намерена.

Мэри не нашлась, что ответить. Она притихла, наблюдая за моими действиями исподлобья. До моих ушей донесся ее облегченный выдох, однако она все еще боялась. Но теперь преобладал страх перед Мароном. Я и сама понимала, что отец будет не в восторге от моей затеи, да и сидеть в его кабинете, прожигаемая его холодным взглядом в ожидании упрека, было таким себе удовольствием. Ввязываться в сомнительные авантюры, в особенности самой их и устраивать, было не в моем характере, но в этот раз я не могла оставаться в стороне. Я хочу сопроводить своего учителя на покой, хочу поблагодарить человека, что был относительно добр ко мне. Пусть я и держу на мир обиду, которую иногда признавать сложно, но все еще неосознанно тянусь к людям.

– Если действительно хочешь мне помочь... - Мэри тут же подскочила с места, глядя своими большими невинными глазами, стоило ей только услышать мое предложение. - Я приворюсь твоей служанкой, чтобы вызвать меньше подозрений.

– Служанкой? - она с сомнение покачала головой. - Не легче ли будет сказать, что ты моя подруга? Они не будут задавать лишних вопросов, побоятся.

– В лицо задавать не будут, - я вновь подошла к зеркалу и начала стирать сурьму, которой всегда подчеркивала глаза, - но обязательно заинтересуются, кто же из аристократов решил проститься с командиром герцогского отряда. Будут искать твоих друзей, разносить сплетни: нам нельзя привлекать внимание народа, иначе отец запросто все прознает. А служанка никого не колышет.

Мэри собиралась сказать еще что-то по этому поводу, но я пресекла ее, напомнив о времени. Нам стоит поторопиться, чтобы успеть к похоронам. Процессия завершится к полуночи, а сводная сестра еще должна собраться, не привлекая внимание, и придумать весомый повод, чтобы за ужином покинуть семью раньше.

Вечерний ветер чуть не сорвал с меня капюшон, но я успела вовремя ухватиться за край ткани. Мигом обведя оживленную улицу взглядом, я расслабленно выдохнула. Пока мы не привлекаем чужого внимания, но мой пессимизм подначивал, что вот-вот произойдет что-то плохое. Я хотела гнать прочь такие мысли, чтобы сосредоточиться на реальном времени, а не на вымышленной опасности, но получалось плохо. Всякий раз оглядываясь на нерешительные шаги Мэри, я начинала чувствовать вину, что предложила ей пойти со мной, ведь она тоже не сможет полностью избежать наказания от отца, пусть и получит более мягкий выговор, надумила-то ее я. Если я когда-нибудь еще решусь проворачивать такие трюки, то мне определенно стоит действовать самостоятельно. Груза ответственности будет меньше.

Мы шли в тишине, лишь изредка бросая друг другу короткие фразы. План был обговорен заранее, поэтому мне оставалось лишь уповать на хорошую память сводной сестры. Но в голове я все равно старалась найти запасные варианты на случай опасности.

Мэри рассеянно оглядывала новые прилавки, украшенные к Малайну. Торговцы с других стран съезжались в Ариолас для укрепления торговли. Наше королевство имело большое влияние на политической карте, особенно благодаря Древу жизни, поэтому установление связей было обязательным лишь для других государств. Эти сухие факты я знала лишь благодаря учебнику, но сама еще ни разу не выезжала за пределы Ариоласа. Семья матери Делии живет в Шафасе, расположенному вблизи нашего королевства. Климат там чуть теплее. Зима менее сурова, а лето зеленее. И это тоже информация от Мэри, которая провела там полгода вместе с Делией, пока последняя была беременна. За столом, в случае моих опозданий, я всегда делала вид, что слушаю вполуха, но на самом деле во мне теплилась надежда, что я тоже когда-нибудь смогу повидать эти живописные места. Но хватит ли моей жизни на исполнение этой мечты?

Пройдя очередной переулочек мы набрели на небогатые дома. Как-то раз один из подчиненных мистера Хоффмана обмолвился об отсутствии у него статуса. Учитель поднялся с самых низов, не прибегая к взяткам, лишь своими амбициями и усилиями. Это вызывало невольное уважение и являлось очередной причиной, по которой я была обязана с ним проститься.

Неожиданно в голове возник сэр Кейдан. Он тоже выходец из небогатой семьи, смог попасть в охрану королевской семьи. Они смогли достичь высот, и это вселяло крошечную надежду на мое светлое будущее.

Через некоторое время мы обнаружили дом, в который стекаются люди. Взрослые женщины не могли сдержать слез, хотя даже не переступили порог дома. Мы с Мэри незаметно влились в общий поток. Изображая послушную служанку я опустила голову, но в ту же секунду на меня чуть не упала пожилая женщина. Она обернулась и сразу узнала в лице Мэри приемную герцогскую дочь. Женщина бросилась выговаривать извинения, а я аккуратно припод-

няла голову, чтобы разглядеть ее. Голос у нее был скрипучим, будто заржавевшие петли двери, однако внешне она не отличалась особой старостью. Возможно ей около ста пятидесяти лет, но внешне это выдавали лишь седые волосы и многочисленные морщины. Раз она из обычной семьи, то, наверное, ей осталось около тридцати-сорока лет. При лучшем раскладе.

Когда Мэри убедила ее в отсутствии необходимости таких извинений, мы смогли пройти внутрь. Однако тревожный шепот прошелся по всей толпе. Я мысленно проверила, не смогут ли они обнаружить во мне отличительные признаки, но все должно было быть хорошо. Я даже заплела волосы в тугую косу, которую терпеть не могла из-за чувствительной кожи головы, чтобы пряди волос не падали на лицо, выдавая мой редкий белый цвет. К счастью, как я и предсказывала, все внимание было сосредоточено на Мэри. Она сочувственно улыбалась всем, с кем встречалась взглядом, гордой осанкой проходя вглубь дома. Нас смиренно пропускали вперед, сопровождая легкими недоумениями.

– Неужели это действительно леди Мэри Асведо? - послышался голос недалеко от меня.

– Как это трогательно, герцог отправил свою дочь для выражения соболезнований, - ответил второй голос.

– Жаль, сам не смог объявиться, - в словах послышался упрек.

– Тише, ты же знаешь, как он занят из-за всей этой ситуации.

– Избавился бы от *удручающего обстоятельства*, смог бы зажить и сам, и нам бы страдать не пришлось.

Я ускорила шаг, прекрасно осознавая, о каком удручающем обстоятельстве они говорят. Мы прибыли только пару минут назад, и я сразу же услышала нелестные слова в свой адрес. Пришлось поджать губы и проглотить обиду.

В конце комнаты расположилась сторбившаяся над гробом пожилая женщина. Ее плечи сотрясались от рыданий, кто-то безуспешно пытался ее успокоить, поглаживая по спине. Я кинула взгляд на деревянный ящик, в котором покоился мой учитель. Обряд прощания еще не наступил, что заставило меня облегченно выдохнуть. Я успела, мистер Хоффман.

– Неужели... - подала голос рыдающая женщина. Это было и так понятно, но черты лица сразу выдали в ней мать Альберта Хоффмана. - Госпожа Асведо!

– Мои глубочайшие соболезнования, миссис Хоффман, - Мэри быстро приблизилась к ней, взяв ее трясущиеся ладони с свои руки. Взгляд сестры наполнился слезами, когда она посмотрела на гроб. - Известие о гибели такого выдающегося человека ударило по нам слишком неожиданно. Мне так жаль, что вы вынуждены жить с этой болью в сердце.

– Благодарю вас, милая леди, благодарю, - женщина размазывала слезы по щекам, стараясь держаться крепко перед аристократкой. - Материнское сердце всегда будет тосковать по своему ребенку, сколько бы времени не прошло.

В груди на секунду стало меньше воздуха. Кончики пальцев дрогнули. Я косвенно лишила очередную мать тепла своего дитя. Может они и правы, что презирают меня. Иногда их ненависть пускает корни в моей душе, глубоко и прочно.

– Матушка, - позвала женщина, что недавно утешала хозяйку дома. - Пора проститься с Альбертом.

– Ты права, Аглая, мы уже достаточно продержали с собой моего сына и твоего мужа.

Толпа зашевелилась. Принесли белые розы, которые вскоре оказались в руках у каждого. Первыми должны были прощаться ближайшие родственники погибшего. Поэтому миссис Хоффман начала шептать розе свои слова, речь не должна быть слишком длинной, но содержать в себе всю искренность. Закончив, она опустила цветок у гроба, тем самым символизируя чистую и искреннюю любовь к почившему. Следом тот же самый ритуал провела и жена мистера Хоффмана. Из ее закрытых глаз потекли слезы, а губы дрогнули. Рука женщины неожиданно переместилась на живот, и мое сердце упало вместе с этим движением.

У долголетия тоже есть свои минусы. Организм устроен так, что бывает сложно зачать ребенка. Я и сама родилась лишь спустя восемь лет брака родителей. Вдруг мистер Хоффман так долго мечтал об этом малыше? Неужели жена не успела его обрадовать этой новостью? О, великое Древо, пусть это окажется лишь сном.

Но сколько бы ни моргала, я все еще стояла посреди этого скорбного места, окруженная десятками людей. Мои ноги еле держали меня, но я не могла упасть сейчас. Продержись еще чуть-чуть, Амара.

В ушах раздавался звон, поэтому я не услышала, как миссис Хоффман пригласила Мэри следующей. Глаза ее наполнились влагой, пока она шептала розе пожелания, запечатывая с ними и мои невыплаканные слезы.

Спустя еще дюжину людей я наконец смогла лично подойти к телу учителя. Роза в моих руках была слишком тяжелой. Либо я слишком ослабла. В любом случае мне потребовалась уйма усилий поднести ее к своим губам.

– Спасибо, что подарили мне чувство безопасности, – горло царапнуло, из-за чего итак еле слышный шепот превратился в беззвучное шевеление уст. – Вы были бы прекрасным отцом. Надеюсь, вы сможете простить меня за то, что лишила вас этой возможности.

Зажмурившись, я мягко опустила руки, чтобы устроить свое соболезнавание между других роз, но за спиной внезапно послышался звук удара. Я резко обернулась, так и не выпустив цветок из своих рук. Пожилая женщина, та самая, что чуть не лишила меня равновесия на пороге дома, скрючилась пополам. Она опрокинула чашку, и осколки посуды разлетелись в разные стороны. Женщина неожиданно опустилась коленями прямо на эти осколки, разодрав кожу. Ее голова неестественно откинулась назад.

Люди испуганно закричали, и мужчины, что держались в стороне, быстро закрыли остальных от женщины, бившейся в конвульсиях. Мэри вцепилась в мой рукав, но я не заметила ее, потому как мой взгляд был прикован к очам сумасшедшей. Ее зрачки расширились и сужались слишком быстро и в какой-то момент ее глазницы закатились, обнажая лишь белизну. Женщина начала смеяться, и мне показалось, что она смотрит на меня.

– Нет от нее спасения! – закричала она все тем же скрипучим голосом. – Гневает она природу, заточена на цепи, но дергает за нитки, – спина женщины опасно хрустнула, и тело ее заломилось назад, но это не мешало ей продолжать. – Живым свободы не дает, а мертвецам – покоя. И детей своих не жаль ей, всех погубить готова, – одна ее рука окольцевалась вокруг шеи. – Беда ее лишь в одном, в незавершенном деле!

Вторая ее рука указала прямо на меня.

Смех женщины стал лишь сильнее, заполняя мою голову. Я смотрела на нее, не в силах пошевелиться. Руку начало жечь, и я со страхом приподняла ее. Роза, прежде белая и чистая, окрасилась в черный.

Я резко выпустила ее, будто она могла причинить мне вред. Мое дыхание стало прерывистым, катастрофически не хватало воздуха. Легкие сковал липкий страх, который внезапно обрел лик этой старушки. Сумасшедшая гостья резко подалась вперед, а мне даже не хватило сил сдвинуться с места. Но ее целью была не я, а роза. Продолжая себя душить, она затолкала ее себе в глотку, при этом она все еще смеялась. Ее тело вскоре поросло этими цветами, не оставляя ни одного участка кожи. Через некоторое время смех женщины затихал, а тело, если его еще можно назвать этим словом, развеялось прахом, будто она сгорела изнутри.

Тишина наступила так внезапно, что мне показалось это лишь сумасшедшим видением. Но кто-то резко сорвал с меня капюшон, слегка потянув за косу. Я испуганно обернулась на лицо миссис Хоффман, которая смотрела на меня с нескрываемой злобой.

– Ты! – она выплюнула это слово прямо мне в лицо, отчего я вздрогнула. – Это ты во всем виновата! Как ты посмела заявиться к нам?! Как посмела очернить честь моего сына?!

Несколько мужчин остановили ее, придерживая за руки, которыми она готовилась царапать мне лицо. Пусть и в приступе гнева, пусть это и я, но ей бы не простили явное нападение на аристократку.

– Ты отняла моего сына, а теперь бессовестно заявила к нам! Гореть тебе черным пламенем! Умри в муках!

– Я... я, - мой голос предал меня. - Простите, я...

– Заткнись, проклятие! Не смей больше появляться на пороге этого дома! Ненавижу тебя!

Мои извинения бесполезны. Их никто не слышит, а если и слышит, то не примет. Их единственное утешение - моя смерть.

Я лихорадочно прошлась по лицам остальных, будто в попытке успокоить себя. Но их перекошенные гневом лица лишь сильнее добивали. Сердце заплясало в танце страха. Их ненависть лилась из бутылки, наполняя меня до краев вином отчаяния.

Стараясь заглушить голоса их презрения я рванула с места. Секунду назад мне казалось, что из меня выкачали все силы, но сейчас я бежала так быстро, как только могла, словно сбегая от яростного монстра. Я закрыла уши, будто это могло защитить меня.

Улицы сменялись одна за другой, холодный ветер резанул по щекам и развязал мои волосы, но я не обратила на это внимание. Мне хотелось лишь одного - спрятаться так далеко, насколько это вообще возможно. Исчезнуть.

Я упала, споткнувшись о неровную поверхность. Ладони и колени кольнуло острой болью, но и ее я не почувствовала в попытке впустить в легкие хоть крупицу воздуха. Руки вновь задрожали, и я спрятала в них свое лицо. Слез не было, лишь холодный пот, который я пыталась стереть. Все бестолку. Мое тело никак не хотело успокоиться.

Внезапно послышался хлюпающий звук. Я испуганно взглядела в темный переулок, откуда доносились странные звуки. Найдя в себе остатки силы, я приподнялась. Тело вновь хотело упасть, но я стиснула зубы и оперлась о ближайшую стену. В попытке заглушить свой страх я двинулась к новой опасности.

Лунный свет упал на двух мужчин. Один сидел на коленях, спиной ко мне. Я не смогла разглядеть его лица, но отчетливо видела расползающееся пятно под ним. Мужчина сидел в луже собственной крови, а другой человек, возвышающийся над жертвой, резко кинул умиравшее тело к своим ногам. Лезвие меча украшала багровая кровь, медленно стекающая на землю. Мой взгляд медленно переместился с нее на убийцу. Уже полностью укрытый светом лунного диска, он предстал в темных одеждах. Лицо его скрывала жуткая маска, за которой невозможно ничего разглядеть. Вырезы глаз скрывали зеркало души, но я отчетливо чувствовала на себе взгляд мужчины.

Мы взглядывались друг в друга в течение нескольких минут. Никто не шевелился, будто в попытке убедить, что это всего лишь мираж, который вот-вот рассеется. Но загадочный мужчина сделал шаг назад, а я неосознанно двинулась вперед.

– Уходи.

Голос исказился под маской, и я не могла понять, принадлежит он молодому или старику. Но я почему-то не испугалась. Из меня высосали все эмоции, и я, вместо разумного повиновения, открыла рот:

– За что ты его убил?

Меня не удивило равнодушие, с которым я это произнесла.

Мужчина вновь замер, с интересом наклонив голову. С каждой секундой мне казалось, что он не ответит на вопрос и просто уйдет, но вдруг послышался смешок, тоже приглушенный.

– Ты спрашиваешь для того, чтобы жалеть его? Или для того, чтобы оправдать меня?

Я выпрямилась. Его слова не несли в себе абсолютно никакого смысла, но почему-то действовали отрезвляюще. Передо мной стоит подозрительный человек, зарезавший жертву в темном переулке. Все обстоятельства вынуждают либо бежать, либо звать помощь. Но я стою

на месте, не открывая рта. Хочу ли я оправдать его? Возможно. Но лишь потому, что этот человек сейчас является моим внутренним отражением. Моя душа почернела и напиталась чужой кровью, как и его одежда. Мое лицо изуродовано жестоким равнодушием, как и его маска. Я хочу лишит кого-то жизни, как и сделал этот человек.

Люди правы в своих страхах. Я как ураган, медленно нарастающий из беспокойного ветра. Эмоции когда-нибудь возьмут надо мной верх, и я оборву нитку человеческой жизни. Мое нутро требует чужой крови, чтобы заполнить сердце, которое слишком долго было раненым. Стоит ли мне дать им *настоящий* повод для страха.

– Не надо, - произнес мужчина, будто прочитав мои мысли.

– Что? - мои слова окрасились в цвет удивления.

– Ты выше этого. Они, - он быстрым движением указал на мертвого, - не стоят того.

И почему-то мне показалось, что он имеет ввиду всех моих обидчиков.

За моей спиной послышался крик. Я обернулась проверить, но это был лишь обычный торговец, бранивший неаккуратного мальчишку. Мое внимание вновь вернулось к переулку, но мужчины уже не было.

Лишь на стене, которую он все это время преграждал, была надпись, написанная кровью жертвы: «*Палач*».

Глава 4

Сту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.